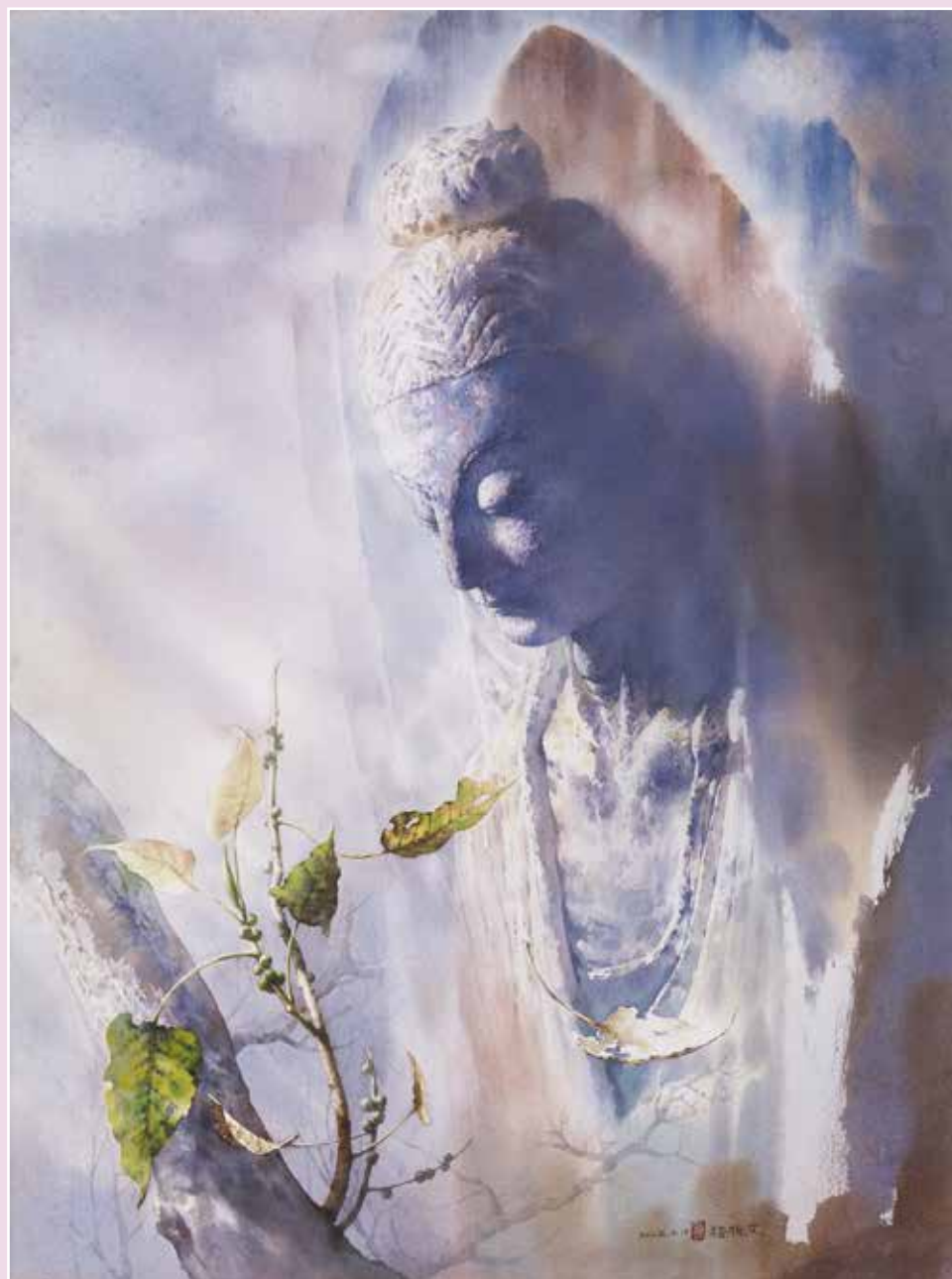

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 8 (256), Август, 2015

Чэн Чжэнь-вэнь. ДРЕВО ПОСТИЖЕНИЯ (ОБРАЗ БУДДЫ). 2008

Н.К. РЕРИХ

ВЗАИМНОСТЬ

«Взаимность есть основа соглашений».

Сколько раз эта старая французская поговорка повторялась. Твердилась она и на лекциях международного права, и при заключении всяких договоров. Наконец, произносили её в бесчисленных случаях всяких жизненных пертурбаций.

Не только сама непреложная истина заключена в словах поговорки. Каждый человеческий ум на всех ступенях своих отлично понимает, что без взаимности всякая договорённость будет лишь пустым и стыдным звуком. Без взаимности непременно будет участвовать ложь, обман, который рано или поздно даст все последствия, творимые обманом.

Вот мы говорили о добровольности. Но и взаимность может расцвести лишь на основе доброй воли. Ничем нельзя вызвать так называемую взаимность, если этот прекрасный цветок не расцветёт лотосом сердца.

Волны бьются о скалы. Скалы встречают их без взаимности. Правда, волны могут источить скалы. Волны могут образовать целые подводные пещеры и в постоянстве своём могут разрушить каменных гигантов. Но ведь это будет не соглашение, не договорённость — это будет натиск. Это будет насилие, а всякое насилие непременно окончится тем или иным разрушением. Поднявший насилие от насилия и погибнет.

В примере волн и скал как бы встретились два несогласимых элемента. Но даже и скалы, если их породы позволили бы, они могли бы ввести даже противоположное начало в полезные для бытия каналы.

Но вряд ли можно предположить, что сердца человеческие так же мало согласимы, как вода и камень. Ведь даже и вода может быть в твёрдом состоянии, и породы камня могут издавать влагу. И ведь эти элементы лишены сознания. По крайней мере, их сознание нам недоступно. Но не может же быть такого человеческого сердца, которое, с одной стороны, не могло бы дать влагу благодати, а с другой стороны — не было бы способно к алманту мужества.

Общая всем векам и народам человечность всё-таки неистребима. Какими бы наркотиками, и алко-голем, и никотином ни убивать её, она всё-таки как-то и где-то может быть пробуждена.

Великий преступник бывает трогательным семьянином. Значит, если его чувства всё-таки способны

пробудиться по отношению к своему — тем самым при каком-то усиленном процессе они могут быть продолжены и ко всему существу. Сейчас уже не ставится идеал Святого Франциска Ассизского, говорившего даже волку — «брат волк». Даже не задаётся идеал подвижников, обладавших сердечным языком, понятным и птицам и животным. Помимо этих высоких идеалов, слыша о которых люди обычно восклицают: «Мы ведь не Франциски», может быть основание общечеловечности.

На этой сердечной основе всё-таки можно открыть даже самое затворённое сердце. Помимо всех своих торговых дел, в которых сами люди сложили тоже поговорку «не обманешь — не продашь», помимо всей многообразной торговли, люди не могут избежать прикосновения к духовным сферам. Люди, непривычные к таким касаниям, иногда вместо благодати ощущают даже болезненность. Это происходит от непривычки к таким ощущениям. Ведь человек, никогда не ощущавший электрической искры, всегда уверяет, что даже малейший разряд для него крайне чувствителен. «Так меня и обожгло» или «Так меня и пронзило», — говорит новичок, а вскоре, при повторности, даже и не замечает ещё больших разрядов.

Конечно, эти восклицания происходили вовсе не от повышенной чувствительности, а от закоренелого предубеждения. Разве не бывает именно такое же нелепое предубеждение и в человеческих отношениях, где волна разумности и сердечности бьётся о скалу враждебности или тупости.

Странно и то, что люди так часто воображают взаимность в деле какой-то официально государственной договорённости. Но ведь без семейной, дружеской и общественной взаимности какая же может быть речь о государственности. Потрясая основы общежития, люди тем самым потрясают и все прочие основы. Можно потрясти основы брака, и в результате государство получит целые миллионы внебрачных, беспризорных, дичающих подростков. Можно сделать гнусную шутку из употребления всяких ядов и можно окончить почти отравой целого народа. Разве мы не видим примеры?

В каждом из таких случаев, превратившихся в народное бедствие, в начальной основе можно бы усмотреть какое-то тупо эгоистическое действие. Кто-то один помыслил лишь о своём самоуслажде-

С.Н. Рерих. СВЯЩЕННАЯ ФЛЕЙТА. II. 1948

нии или преступной выгоде, и от этого одного злобного уголька вспыхнули пожары народных бедствий. Поистине озверелый эгоизм есть прежде всего враг взаимности.

Общежитие даёт множество возможностей для воспитания взаимности. Ведь все чувства должны быть воспитаны. Но много истинной человечности и терпимости нужно проявлять, чтобы сама идея взаимности могла бы расти свободно и добровольно. Взаимность напоминает и об ответственности. Ведь каждый отказавший в предложенной ему взаимности в делах блага тем самым принимает на себя и тяжкую ответственность. Во взаимности сочетаются и разум и сердце. Сердце, по благодати, чувствует, где оно должно простереть своё благоволение. С другой стороны, разум напомнит о той ответственности, которая будет порождена жестоковейностью или невежеством.

Опыт маленьких сотрудничеств, малых ячеек, собравшихся для добротворчества, даёт многие испытания возвращению взаимности. Всё лучше испытывать прежде всего на обиходе. Посмотрите, как будут претворяться обиходные будничные задачи

и столкновения, и вы поймёте, как в мегафоне они отразятся во всеуслышание. Самость и самовыгоду можно проверять тоже по мегафону. Какой ужасный раздирающий рёв и вой может получиться из самого, казалось бы, ничтожного домашнего недоразумения.

Недаром в старинных школах жизни руководитель подчас умышленно бросал испытание терпимости и взаимопонимания. Тем, кто в сердечности не мог понять нужное, те хотя бы по разуму могли предостеречь самих себя от возникающей ответственности. Можно ударить по какому-либо звучащему предмету в одном углу дома и получить отзвук в неожиданно противоположном помещении. Совершенно так же точно и в создании ответственности и взаимности.

Если бы только люди могли скорейше осознать, что для блага народных преуспеваний взаимность не должна оставаться в пределах поговорки, но должна войти как основа сотрудничества.

«Взаимность есть основа соглашения».

29 апреля 1935 г.

12 августа — День рождения Е.П. Блаватской

Н.Д. СПИРИНА

ПАМЯТИ Е.П. БЛАВАТСКОЙ

Дорогие друзья! Сегодня у нас радостное событие. Сегодня впервые в Советском Союзе проводится конференция, посвящённая Елене Петровне Блаватской.

Кто она, эта непостижимая и своему и нашему времени женщина-подвижница, открывшая дверь Вестнику и принявшая на себя великий подвиг несения Света во тьму человеческого сознания?

Мы не претендуем на то, что дадим сегодня исчерпывающую информацию о Е.П. Блаватской и её трудах. Сегодняшняя встреча — это только первая ступень к изучению и постижению этого явления.

Но первый шаг всегда чрезвычайно важен как начало приближения к цели. Без этого начала мы к Свету не продвинемся.

Е.П. Блаватская взяла на себя подвиг очищения религий от всех позднейших наслоений, под которыми были погребены истинные их положения — те космические законы, нарушение которых чревато неисчислимыми бедствиями и, в результате, приводит к глобальной катастрофе.

В связи с этим хотелось бы в качестве примера привести маленький отрывок из книги Блаватской «Евангельский эзотеризм», где она вскрывает подлинный смысл евангельского повествования о втором *пришествии* Христа и кончине мира или, иными словами, нашей эпохи.

«...Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и конца века?» (Матф. 24: 3) — спросили апостолы на горе Елеонской.

Ответ... Христа — пророческий и имеет громадное значение. Мы должны привести его целиком. Иисус сказал: "Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: "Я — Христос" — и многих прельстят. Также услышите о войнах... Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть; но это ещё не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам. Но всё это только начало бедствий. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за *Имя Моё*. И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать и возненавидят друг друга, и многие лжепророки восстанут и прельстят многих. И, по причине умножения беззакония, во многих ослабеет любовь, и тогда придёт конец... Тогда, если кто скажет вам: "Вот здесь Христос, или там", — не верьте... Если скажут вам: "Вот Он в пустыне", — не выходите. "Вот Он в комнате", — не верьте. Ибо как молния исходит

от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого" (Матф. 24: 3–27).

Две вещи ясны нам из вышеприведённых слов.

1. "Будущее Христа", то есть пришествие Христа, означает *присутствие* Христа в обновлённом мире, а не появление "Христа" Иисуса.

2. Этот Христос не в пустыне и не в комнате. Его не надо искать в каком-либо храме, построенном человеческими руками, потому что Христос, Истинный *эзотерический Спаситель*, — не человек, но *Божественный Принцип* в каждой человеческой груди. Кто стремится пробудить дух, который был распят его собственными человеческими страстями и лежит глубоко в "гробу" его грешной плоти, кто обладает силой откатить камень материи от дверей своего внутреннего святилища, тот имеет в себе воскресшего Христа. (...) Сын Человеческий не сын земной рабыни — плоти, но небесной царицы — духа, дитя собственных дел человека, плод его спиритуалистических усилий.

С другой стороны, с начала христианского времяисчисления указанные Матфеем признаки ни к одной эпохе так хорошо не подходили, как к нашей. Когда больше восставал народ против народа, как не в последние десятилетия? Когда более ужасно выступали страшная нужда, безграничная бедность и голод пролетариата, землетрясения и другие несчастья, как не в последние годы? (...) ...Речь идёт вовсе не о "кончине мира", но о кончине нашей эпохи»¹.

Эти слова сказаны Блаватской не в наши дни, а в конце XIX века.

Вот эту великую миссию помочь пробудить «в каждой человеческой груди» *Божественный Принцип* добра, любви, милосердия ко всему живому, объединения всех людей в братский союз поверх различий рас, наций, религий и положила в основание своих трудов Е.П. Блаватская.

С ней поступали немилосердно при её жизни и продолжали преследовать её имя градом непонимания и поношений после её ухода, но теперь наступило время, предсказанное Еленой Ивановной Рерих, когда «в будущей России имя её будет поставлено на должную высоту почитания»².

И мы можем радоваться, что по мере своих сил и разумения тоже вносим свой вклад в это благородное дело.

Она в духе с нами. Пошлём ей нашу признательность и любовь!

Приветственное слово на конференции, посвящённой памяти Е.П. Блаватской, 12 августа 1989 г.

¹ Блаватская Е. Евангельский эзотеризм. Рига, 1991. С. 3–5.

² Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 306 (8.09.1934).

О.А. ОЛЬХОВАЯ

«Истинно, Наш Представитель великий даст миру новый Щит»*

III. «С Востока, откуда пришёл Свет, посылаю Вам мои лучшие мысли»¹

И пусть судят нас по делам, а не по своему недомыслию или по чьей-то клевете...

Н.К. Рерих

В предыдущих разделах статьи, основанной на переписке Николая Константиновича Рериха с его ближайшим помощником в Европе Михаилом Александровичем Таубе, хранящейся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета США, говорилось о Пакте Рериха, о Знамени Мира — его неотъемлемом символе, об условиях, в которых Рерихом утверждались эти важнейшие для человечества идеи.

В письмах затронуты и другие вопросы: они дают представление о том, с какими злостными вымыслами, нацеленными на подрыв его миссии, приходилось сталкиваться великому Послу Иерархии Сил Света; побуждают задуматься, насколько каждый из нас, принявших за основу своего мировоззрения Учение Живой Этики, на деле прилежит Учению и всё ли мы делаем для того, чтобы в меру своих сил облегчить ношу наших Старших, в кровавом поту отстаивающих само существование планеты. Завершая обзор писем Н.К. Рериха, коснёмся этих тем.

Е.И. Рерих писала: «Н[иколай] К[онстантинович] — великий дух, кристальной чистоты, ибо иначе он не мог бы пребывать в таком постоянном непосредственном Общении. И часто он говорит и пишет под Лучом Иерархии. (...) Каждую минуту готов он следовать малейшему Указу Владыки. Терпимость великая — природа его, и, как магнит, притягивает она самых различных людей и группирует их вокруг имени его»².

Призыв Рериха объединиться в самом широком сотрудничестве во имя Культуры нашёл большой отклик в среде интеллигенции разных стран мира. К началу 1930-х годов образовалось свыше 50 организаций, носящих имя Рериха. Члены этих сообществ разделяли его взгляды на мироустройство, на роль культуры в нём. Именно они первыми поддержали идеи Рериха и подняли у себя Знамена Мира. Роль этих организаций в утверждении великого символа Знамени Мира на начальном этапе его вхождения в мир была огромна.

Терпимость и вмещение Николая Константиновича, которые отмечает Елена Ивановна, были безграничны, и своих сотрудников он призывал к тому, чтобы они стремились находить применение каждому подошедшему. Тема широкого культурного сотрудничества затрагивается в большинстве писем Рериха к Таубе: «...в нашем Ковчеге должно быть место всем стремящимся к просвещению и просветлению, в самом широком понимании с нашей стороны, — пишет Николай Константинович. — Правда, мы не должны ограничиваться каким-либо одним мировоззрением, но отбрасывать всё, в чём была бы какая-то крупнца созидательная, мы не можем. Одно ясно, что мы не с разрушителями и не с клеветниками, но там, где есть поиски и хоть какое-нибудь горение сердца, там и мы должны проявить и бережность, и чуткость» (22 марта 1932 г.).

А народ подходил самый разный, и не на всех можно было положиться. Это хорошо иллюстрируют слова Е.И. Рерих из письма Николаю Константиновичу и Юрию Николаевичу: «Каковы Утвержденцы?»³ Можно ли было отметить кого, как годного работника?»⁴

Не обошлось и без тех, кто в силу своих «ментальных особенностей», а значит, и соответствующих человеческих качеств дискредитировал и идеи, которые утверждал Рерих, и высокий авторитет их автора. Своё письмо барону Таубе от 19 января 1931 года Николай Константинович заканчивает такой фразой: «Эту неделю здоровье Е[лены] И[вановны] очень неважно. Она так волновалась письмом Дэдлей».

Что могло так взволновать Елену Ивановну?

Упомянутая мадам Дэдлей — так эта особа именуется в переписке — обвинила Рериха в меркантильных побуждениях при создании музея его имени в Америке, приписав ему «торжествующее чувство собственника», которое, по её мнению, испытывал Николай Константинович. Другими словами, она утверждала, что музей создавался как частное заведение и источник прибыли для Рериха. На одном из заседаний в Европейском центре предложение мадам Дэдлей написать Николаю Константиновичу по этому поводу «обличительное» письмо вызвало

* Окончание. Начало в № 4, 5-6, 2015.

¹ Рерих Н.К. Институту Востоковедения в Париже. 7.11.1932 // Бахметьевский архив, д. 14, оп. 9.

² Рерих Е.И. Письма. Т. 2. М., 2000. С. 27 – 28 (17.02.1934).

³ Группа соотечественников, выпускавших журнал «Утверждение».

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 2. С. 36 (27.02.1934).

аплодисменты, т.е., как мы понимаем, остальная масса присутствующих не обременила себя раздумьями на этот счёт. Вот такие события происходили в Париже, в Европейском центре, созданном при нью-йоркском Музее Н. Рериха.

Это обвинение было настолько несправедливым и вредоносным, что Николай Константинович посчитал необходимым составить декларацию, объясняющую его позицию относительно затронутых вопросов. Текст декларации на английском языке Рерих адресует мадам де Во Фалипо — председателнице Французского общества Рериха и Европейского центра, русский текст он отсылает Таубе.

Приведём выдержки из декларации Николая Константиновича Рериха. Обращаясь к мадам де Во, он пишет: «В письме Вашем от 31-го декабря заключаются два выражения, которые во имя нашей общей Культурной работы я считаю совершенно необходимым выяснить. Конечно, это выяснение я делаю не для Вас лично, ибо в оговорках письма Вашего Вы даёте понять, что Вы лично не согласны "с ошибочным мнением Европы". Но если где бы то ни было такое несправедливое мнение существует, я хочу, чтобы в делах наших осталась совершенно ясна моя декларация. Два понятия, против которых в каждой Культурной работе издавна приходится бороться, являются: понятие Блефа и понятие меркантильности. Если кто-нибудь употребляет это выражение "Блеф" (я не спрашиваю об имени этого человека), он должен сказать совершенно точные факты из нашей деятельности, которые, по его мнению, подходят под это постыдное понятие. Ещё в России в течение 17 лет, лично представляя Государю Императору отчёты о деятельности вверенных мне Учреждений, я привык к необычайной точности фактов и цифр. Поэтому хотя бы косвенное заподозривание Учреждений, во главе которых я стою сейчас, в неточности фактов, с моей точки зрения, требует коренного выяснения. (...)

Теперь обращаюсь к заподозриванию Учреждений наших в меркантильности, выраженной в чьей-то фразе, приведённой в письме Вашем: "Итак, в итоге Музей Рериха является обширной коммерческой антрепризой"⁵. В этой формуле заключается наибольшее обвинение для Культурного Учреждения. (...) Без всякой расплывчивости обратимся к точным фактам. Хозяйство наших Учреждений, при которых уже выросло 52 культурных Общества, как в Америке, так и на других континентах, требует больших расходов даже при сравнительно скромных оплатах труда. (...) Кому-то может показаться, не следует ли сократить что-либо в бюджетах, но, просмотрев бюджеты наши,

каждый увидит, насколько они сведены до минимума и сколько постоянного бескорыстного пожертвования, в виде бескорыстного труда и всевозможных трогательных и благостных приношений, постоянно вносится в общую культурную работу. Не будучи американцем и не получая жалованья от Учреждений, я могу незаинтересованно судить, насколько организация далека от постыдного обвинения в меркантильности. (...) Где же искать сотрудничества? Конечно, наиболее культурная форма сотрудничества будет обращение к массам, где каждый совершенно незаметно для себя, платя только то, что он и без того бы истратил, вольёт в фонд, так полезный Культурному просвещению. Говорю это по долголетнему опыту в России. Мне довелось быть в числе ближайших инициаторов организации фонда Евгеньевской Общины-Госпиталя... Для составления этого фонда было начато художественное Издательство Евгеньевской Общины, о котором каждый русский человек вспоминает с признательностью. В течение нескольких лет мы достигли ежегодного дохода, достигшего десятков тысяч долларов. Эти крупные суммы, всецело пошедшие на лечение неимущих и на медицинские цели, составились, главным образом, от продажи художественных открытых писем. Я счастлив вспомнить, что в числе этих пожертвований была целая многочисленная серия и с моих картин. Также и теперь, обращаясь к добровольному широкому сотрудничеству масс, мы можем самым лучшим путём решить финансовую проблему. Даже странно подумать, что может существовать у кого-то такое нежелание ознакомиться с действительностью, с фактами и посылать в пространство братоубийственные стрелы взаимных подозрений и оскорблений. (...) Вы понимаете, что именно побуждает меня оставить в делах наших эту декларацию, чтобы никто никогда не мог бы сказать, что мои намерения были необоснованны и неясны. (...) Ещё раз обращаюсь к письму мадам Дэдлей, где она говорит о торжествующем чувстве собственника. Такое выражение от члена общества совершенно недопустимо, ибо оно глубоко несправедливо. Вы знаете, как сердечно ценю всякую инициативу и радуюсь каждому сотрудничеству, ведущему к процветанию и расширению дел. Всякий закрывающий двери шовинизм и чувство собственника или узость взглядов совершенно не существует в моем обиходе. (...) Не подумайте, что, упоминая миссис Дэдлей, я сержусь на неё. Нет, я глубоко скорблю, что вместо внутреннего улучшения дел она внесла смущение умов» (14 января 1932 г.).

Впоследствии Николай Константинович не раз вспоминает это обвинение. В письме к Таубе от

⁵ Антреприза — частное зрелищное предприятие, театр.

18 февраля 1932 г. он, возвращаясь к недостойным выпадам госпожи Дэдлей, говорит: «Такое отношение уже не будет дружественным сотрудничеством, а будет каким-то злостным сыском, который пусть приличествует озлобленным невеждам и завистникам, желающим отвлечь внимание от строительства и истинных накоплений и устремить сотрудников к разрушительной взаимокритике, очернению и умалению. Но не осуждением живём. (...) А ведь уколы и раны заживают, Вы знаете, вовсе не так быстро. И сейчас я вижу, что необходимо принять самые экстренные меры к умиротворению прежде всего той группы, откуда начались взрывы. (...) По-латински нас давно учили тому, что единением и малые дела растут, а раздором и великие разрушаются».

Отвечая Рериху, Таубе советует не придавать особого значения словам «несколько экзальтированной» госпожи Дэдлей, подчёркивает её полезную деятельность: «...несомненно, что делу нашему она искренне предана, ведёт пропаганду по Парижу — в англо-американских кругах — самую деятельную, направляет к нам очень интересных лиц и, наконец, служит пока едва ли не единственным соединительным звеном на Англию» (15 февраля 1932 г.).

Совершенно понятно, что преданный и честный барон не понимал до конца ни значения Рериха, которого он безмерно уважал и ценил, ни всей вредоносности происходящих событий, подрывающих саму основу построений, инициируемых Рерихом.

Между тем мадам не унимается, она шлёт письма с бестактными намёками и лживыми домыслами уже в Америку. Рерих вынужден разбирать каждое обвинение, посылая свои заключения по ним Таубе, который, в свою очередь, должен был донести это до мадам де Во и Георгия Шклявера.

«...Я чувствую, — пишет Николай Константинович, — что формулировка г-жи Дэдлей родилась вовсе не в её мозгу. Откуда-то она заимствует постоянный приток этих оскорбительных намёков. (...) Спрашивается, где же находится тот разлагающий фокус, который может питать эти недопустимые мысли? Вам, сообщая в Париже, легче выяснить, где притаился не только просто враждебный, но разлагающий сердце человеческое сатанинский сотрудник. (...) Тут не может быть ни Америки ни Европы, ни Запада ни Востока, но одно общечеловеческое достоинство. И во имя этого достоинства не только обсудите втроём сообщая о мерах, которые следовало бы принять, чтобы подобные, разлагающие дело намёки не проникали в пространство. (...) Переписка с мадам Дэдлей уже принесла несомненный вред, и я горю желанием скорейше её исчерпать» (7 апреля 1932 г.).

Это был не единственный случай клеветнических измышлений. В архиве Таубе сохранилось письмо, написанное Рерихом в это же время неустановленному адресату: «После появления в Горчаковском "Двуглавом Орле"⁶ известной Вам клеветнической статьи "Масонская Экспедиция в Тибет", в которой были собраны всевозможные лживые измышления и бессмысленные фантазии, я очень осторожно отношусь к печатному слову. Помните, ещё в Париже мы обсуждали и негодовали по поводу такого клеветничества. Я к масонству не принадлежал, не принадлежу и принадлежать не буду». И далее с горькой иронией Николай Константинович продолжает: «Я сам видел газету с известием о моей смерти, но ведь это несомненное преувеличение» (21 апреля 1932 г.).

Завершая тему немислимых инсинуаций, нацеленных в Рериха, вспомним слова из книги «Надземное»: «Также наблюдаем и бескровные раны, они опаснее кровоточащих. Люди умеют наносить без ножа раны, и такие раны залечиваются трудно»⁷.

Описанные клеветнические выпады, поглощавшие силы Николая Константиновича, были только предвестниками известных событий, происшедших через три года, когда трое ближайших сотрудников Рерихов учинили злодейское ограбление музея, своих бывших товарищей и самих Рерихов — их учителей. И суд США будет на стороне грабителей. Трудно даже представить, через что прошли Николай Константинович и вся его семья, выполняя свою миссию.

Почему мы говорим об этом сейчас? Борьба за идеи, пришедшие в мир через семью Рерихов, за достойное отношение к самим представителям Иерархии в настоящее время не стала меньше. Сотрудница архива Колумбийского университета, наша бывшая соотечественница, выдавая нам документы, уверенно сказала: «Рерих нарушил закон, он не платил налоги, по-другому и быть не могло». Это — Америка. Скажем о России. Многие годы мы принимаем посетителей в двух музеях Рериха — в Новосибирске и на Алтае, и нас нередко спрашивают: «На какие средства Рерих осуществил экспедицию в Центральную Азию, кто её финансировал?» Или: «Вы же не станете отрицать, что на картине "Святой Сергий" изображён масонский знак?» Отвечая на эти и другие подобные вопросы, понимаем, что некоторым вопрошателям наши ответы нужны только для дискуссии, — они приняли точку зрения уже современных так называемых исследователей, которые злостно искажают в своих публикациях весь смысл деятельности великого Вестника Культуры.

⁶ Эмигрантский русский монархический журнал.

⁷ Надземное, 230.

Ещё пример несколько другого рода. «Зависть человеческая не знает предела, — писала Елена Ивановна. — Приходится привыкать к мысли, что живёшь среди злобных диких зверей, готовых при малейшей вашей удаче растерзать вас на куски»⁸. Рерих знал это не теоретически. Но как ярко и наглядно проявилась высота его духа в истории его отношений с А.Н. Бенуа — художником, немало сделавшим для развития отечественного искусства. Поразительно, как Н.К. Рерих умеет разграничить талант художника Бенуа и его хроническую, дрящущуюся десятки лет злоречивость по отношению к нему самому. Бенуа-художник и Бенуа-человек — для Рериха разные понятия. Среди великих имён деятелей русского искусства он называет имя Бенуа. В своей статье о лучших художниках⁹, собравшихся после революции в Париже, он также упоминает Бенуа. Сколько прекрасных слов Рерих адресует Бенуа в своих письмах к нему. При этом Николай Константинович отлично знает о его отношении: «Не однажды Бенуа давал обо мне необоснованные, вредительские сообщения. Когда летом 1926 года Бенуа и мы были на Родине, он ухитрился дать в московских газетах измышленное известие о том, что Папа меня проклял. Спрашивается, к чему такое сочинительство?»¹⁰

Затронута тема отношений с Бенуа и в переписке с Таубе: «Вам небезынтересно будет знать, — пишет он Михаилу Александровичу, — что в Нью-Йоркском Музее был художник Борис Григорьев, рассказавший, что Александр Бенуа при одном упоминании моего имени начинает дрожать в судорогах зависти. По словам Григорьева, многие злобные слухи фабрикуются именно в доме Бенуа. Удивительно, что вражда, выказываемая А. Бенуа, началась в 1896 году, когда он вообще и картин моих не видал и не мог видеть. Дело всё в том, что в Гимназии Мая Бенуа, Философов и Сомов были на шесть классов старше меня и, таким образом, в их глазах, уже усатых шестиклассников, кто-то поступивший в подготовительный класс не должен быть им равен. Таковы человеческие слабости. Любопытнее всего то, что сын Бенуа выказывал такие же чувства по отношению к Юрию» (1 февраля 1933 г.).

Лишь через много лет Николай Константинович расставил акценты, называя в своих статьях всё своими именами.

В конце 1950-х у Р.Я. Рудзитиса в Москве состоялся такой разговор с Ю.Н. Рерихом. Рихард Яковлевич посетовал, что в Рижском музее не пускают посетителей

в зал, где висят картины Н.К. Рериха, «ибо он будто бы эмигрант и т.д.». Юрий Николаевич предположил, что это влияние художников Москвы, где у Николая Константиновича много завистников. «"Верхи" относятся всё же доброжелательнее»¹¹.

Но если личные отношения с Бенуа, являвшим ярким примером патологической зависти, стали для Рериха чем-то обычным, то с какой болью говорит Николай Константинович о недостойном поведении его соотечественников в эмиграции. Узнав о выходе вредоносной брошюры, он пишет своему корреспонденту: «...вернее всего предположить, что указанная Вами брошюра является ещё одной попыткой для внесения разложения в эмигрантские слои, и без того уже потрясённые. Неужели стариннейшее русское наблюдение — "едят друг друга и тем сыты бывают" — ещё так близко действительности? Хочется кричать и молить: "Напряжёмте все силы, чтобы забыть злобу, деление, соперничество, ибо время и без того неслыханно напряжено!" Неужели же требуются какие-то неслыханные подземные извержения и какие-то ослепляющие грозы небесные, чтобы человечество поняло страшное время Армагеддона! Если мы, ко всему прочему, ещё перестанем верить друг другу, то ведь не только обрушится Культура, но нарушится и примитивная цивилизация. (...) ...Совершенно с Вами согласен, что всё человечество разделилось на признающих духовность и культы Высших Духовных Начал и на отрицающих их» (21 апреля 1932 г.).

Вопросы, связанные с этическими основами жизни, затронутые в переписке Н.К. Рериха и М.А. Таубе, никогда не потеряют своей актуальности, как и мысли, высказанные Николаем Константиновичем.

«Когда вы чувствуете, что людей на свете много и комбинации их бесчисленны, тогда всякая работа во Благо становится исполнимой. Все эти наветы и мелкие лживые выдумки делаются ничтожными сравнительно с заданиями Блага. А опытность сердца достаточно подскажет, где оно, Благо. Трижды повторяю это слово, так оно нужно сейчас при смятении народов», — утверждает Н.К. Рерих (10 августа 1932 г.).

Обратим внимание на мысли Николая Константиновича о том, как нужно строить отношения внутри организаций, собравшихся для совместной деятельности. Обращаясь к редакции журнала «Утверждение», Рерих пишет: «Каждому мыслящему тесно в условных разделениях, страшных в ничтожестве своём, душно от смрада невежества, от яда некультурности, которые разлагают и отравляют всё сущее. Все, кому дорого достоинство человеческое, все, кто стремятся к поистине суждённым совершенствовани-

⁸ Рерих Е.И. Письма. Т. 6. М., 2006. С. 28 (8.02.1938).

⁹ Рерих Н.К. Художники // Листы дневника. Т. 1. М., 1999. С. 211.

¹⁰ Рерих Н.К. Бенуа // Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 197.

¹¹ Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. Минск, 2002. С. 35.

ям, естественно должны работать вместе, отбросив, как постыдную ветошь, словарь злобы и лжи и памятуя, что в словаре Блага так много не отвлечённых, но действительно жизненно-применимых понятий» (24 ноября 1931 г.).

«Шлю искренний привет к избранию Вашему Председателем Русской Ассоциации нашего Общества в Париже, — пишет он Михаилу Александровичу Таубе. — Под Вашим просвещённым руководством нестеснённо направляемые и самодеятельные в существе своём группы, конечно, будут расти, и Вы найдёте каждой из них соответственное созидательное применение. (...) Главное же, чтобы культурная работа налаживалась в широких линиях нестеснённо никакими убийственными предрассудками, словом, в том широко строительном размере, который Вы благожелательно сумеете внести. И по нашим с Вами общественным связям и по родственному положению мы всегда будем укреплять согласие, пресекая в самом зародыше разлагающие недоразумения среди сотрудников» (24 ноября 1931 г.).

Среди препятствий к сближению разнородных групп не последнее место отводится и религиозным представлениям. «По-прежнему полагаю, что нет ничего плохого молиться в церквах о сохранении храмов и всех памятников духа человеческого, — пишет Николай Константинович Таубе. — Я знаю, что Вы-то лично не против молитв и понимаете их глубокое действительное значение. Но, конечно, есть люди, которым каждое религиозное выступление претит. Вообще тьмы очень много, и именно она нашёптывает всю предрассудочную узость сознания, разрушающую всякое строительство» (13 февраля 1932 г.).

События XX века и нашей современности придали понятию «национализм» ярко отрицательный смысл, связанный с утверждением отдельными нациями своей исключительности, узконационалистическими интересами, в итоге порождающими войны. Рерих трактует это понятие в его подлинном значении, как любовь к родной культуре, родному языку. Из его письма от 31 декабря 1932 г.: «Действительно, если малоценные монеты интернационализма совершенно стёрлись, а, с другой стороны, человеко-ненавистническое чучело достаточно озлобило людей, то действительно может и должен быть настоящий светлый и просветлённый национализм, который поймёт и Культуру очень человеческую. Знаю, что светлое понятие национализма в его подлинном значении близко Вам. Никакой историк, никакой деятель народного просвещения не отречётся настоящего национализма, опирающегося на культуру, крепкую всеми культурами света».

Не так много оказалось преданных учеников

у Рерихов. И в этом случае можно привести известную фразу Учителя: «Я Говорю, что пальцев на руках слишком много, чтобы сосчитать Моих учеников». Но среди этих немногих особое место принадлежит Борису Николаевичу Абрамову, давшему миру бесценные Записи — пояснения к текстам учения Живой Этики, которое человечество будет постигать тысячелетия. В Записях Бориса Николаевича есть такие слова: «Настоящее не может служить критерием для будущего, если не оценена и не видна его внутренняя сущность. (...) Много, много их, пострадавших за Свет, потому, если судить о величине Гуру, посмотрим на него, вдвинув явление его в будущее, когда сущность его станет во весь свой гигантский рост истинного Носителя Света, принёсшего человечеству провозвестие нового Учения духа, старого как мир, но Единого в сущности своей со всеми теми Учениями, которые были ранее даны Иерархией Света»¹².

Страшным называет Н.К. Рерих время Армагеддона, в которое велась эта переписка. О ещё более трудном времени он говорит в своих статьях об Армагеддоне Культуры, утверждая, что он «свирепее, нежели Армагеддон войны». Всю верность этих слов подтверждает время, в которое мы живём, когда человечество достигло апогея невысказанных злодеяний. Мы очень хорошо знаем о единственном выходе из ситуации, которая сложилась в мире и всё больше усугубляется. Спасение — только в Культуре. Какие бы планы и методы преобразования мира ни высказывались представителями разного рода многочисленных сообществ, какие бы идеи ни провозглашались, Учитель Сказал однозначно: «Земля без Общины жить не может». Следовательно, роль последователей Учения, роль рериховских организаций — ключевая. К сожалению, современное состояние рериховского движения таково, что вызывает глубокую тревогу. «Текут потоки Благодати, но где сосуды их вместить?...» — написала в 1990-е годы Н.Д. Спирина. Но это тема отдельного разговора.

Ко всем, кто сознательно выбрал свой духовный путь, обращён поэтический призыв Екатерины Грачёвой:

...Защити. Охрани. И в боях никогда не забудь
Ту любовь и гармонию, ради которой рождён.
Будь героем. Строителем.

Хлебом и песнею будь!

Созидателям мира идти
за Всемирным Вождём¹³.

¹² Грани Агни Йоги. 1954. 411.

¹³ Огни трудов – 2015: Сборник стихов. Новосибирск, 2015. С. 16.

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых» и «квадратных» столах СибРО. 1996 г.

Чем важнее заниматься сейчас Рериховским обществом — выставками, издательской деятельностью, проведением семинаров?

Только синтез. Ничего не упустить. Главное, следите, чтобы ничего не упустить из возможностей, они могут и не вернуться. Нам даются возможности космические благодаря какому-то стечению светил, потому что мы очень зависим от астрологии, ведь это очень серьёзная вещь — если к ней правильно подойти, это тоже сотрудничество. Какое-то сочетание планет даёт нам благоприятные токи, но ведь это сочетание потом изменится, и тот момент, когда оно совершилось, — не упустить. Как только что-то можно сделать — нужно делать, потом это уже не получится. Ловить момент. Помните, есть притча об ускользающих указах? Как отшельники прыгали и ловили в пространстве ускользающие указы, чтобы только не упустить (Мир Огненный, I, 654). Это всё, конечно, очень образно и метафорично, но мы на самом деле так должны быть настроены: вот почувствовали что-то важное — давайте обсудим и сделаем, не упустим. Подвижность.

И не надо чураться, если что-то для нас несколько неожиданно. Мало ли что ещё будет неожиданного, да много ли мы знаем? Ведь что мы не знаем — для нас неожиданно, значит, неожиданное нельзя отвергать, иначе мы ничего нового и не узнаем. Не надо этого бояться. Неожиданно, ново, очень интересно — давайте подумаем. Это не значит, что надо разбрасываться, но опять-таки не упустить. А вдруг? Вдруг рациональное зерно есть в каком-то предложении, в каком-то обстоятельстве? Человек нам может и не созвучать, но вдруг в нём есть что-то такое и в каком-то отсеке он может быть очень полезен? Почему же отвергать? «Каждая птица поёт свою песню», — я сегодня читала этот стих, он как раз об этом. Не отвергать, если, конечно, это от Света и если это всё на пользу дела.

Но нужно очень различать, чтобы тёмные что-нибудь не подбросили, это тоже может быть. Например, почему бы нам не начать изучать сахаджа-йогу, почему не попробовать? Это было бы явно от тьмы. Такие вещи пробовать нельзя, это страшное дело. Мы должны понимать — что мы выбрали, с тем и идём. Тут, как всегда, пара противоположностей, она в том и заключается, что, с одной стороны, надо принимать, а с другой — различать, что принимать. С одной стороны, не упустить, а с другой — не допустить чего-то

вредного. Не пропустить и не допустить — это тоже пара противоположностей. Придёт идея какая-то не та, и импульс может быть очень сильный. Мы же не ангелы, в нас ещё есть слабинки какие-то, и важно, чтобы на этой склонности не сыграли. Сейчас у нас для различения имеется Учение: прикладывая его ко всему, можно понять.

От людей поступают предложения, чтобы мы представляли не только творческое наследие семьи Рерихов, но привлекали и творчество поэтов, композиторов. Как к этому относиться и какой критерий существует для подбора этих материалов, чтобы не уйти в сторону?

Если это не созвучно Живой Этике, то это и будет «уйти в сторону». Это будет просто культурное мероприятие, куда приглашаются поэты, которые пишут совершенно об ином, или музыканты с каким-нибудь рок-н-роллом, или ещё что-нибудь. Так какой же в этом смысл?

Речь идёт не о современных поэтах и музыкантах, а, в частности, о Гумилёве и других классиках.

Опять-таки если это созвучно. Надо, чтобы Живая Этика была первична. У Гумилёва есть очень интересные, созвучные нам стихи, — это можно. Надо использовать то, что созвучит Живой Этике, потому что, конечно, многие поэты в своём сознании с ней так или иначе соприкасались. Но если это будут чисто любовные стихи, лирические, — они не очень вписываются в нашу тематику. Различать, что первично, а что вторично, и не рассеиваться.

Нужно ли в Учении обращать внимание на те места, которые сейчас не для нашего сознания? Ведь утверждается, что изучение Учения может быть только в приложении к жизни.

В перспективе на будущее. Сейчас мы чего-то выполнить не можем, но закладываем основу наших будущих достижений. Мы представляем, что в перспективе, в будущем мы сможем этого уровня достичь и исполним то, что указывается; не отрицать это. Если сейчас не можем, то перед нами вся беспредельность, вся беспредельная жизнь. Так что мы это утверждаем, в будущем мы это учтём и постараемся выполнить.

Как разобраться начинающим Обществам в потоке литературы, поступающей из различных источников?

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ. 1943

Сейчас много контактёров, которые имеют связь с какими-то слоями Тонкого Мира, там персонификаторы в виде Учителей диктуют им что-то. Эти люди, оболыщённые и не имеющие должного распознавания, воображают, что это идёт из самого высшего источника, чуть ли не от самого Господа Бога. Они посылают и нам всякие высказывания, но это всё оболыщённые люди, потому что сказано, что в Тонком Мире очень много любителей изображать Учителей и диктовать таким психически слабым людям какие-то свои учения, чтобы только отвлечь от главного. А такие слабые люди есть, которые не разбираются и поддаются этому. Поэтому нужно сосредоточиться на основных источниках и никак не расплыться ни на Уранова, ни на Антарову. Там рядом с крупными правильными много и такого, что именно исходит из этих слоёв Тонкого Мира от лжеучителей. Поэтому лучше не тратить времени, не засорять себе сознания, потому что мы имеем такую литературу, нужную нам, которую дай Бог успеть прочесть по одному или два раза за нашу жизнь и освоить. И терять время на подобные домыслы не имеет смысла, даже если покажется, что там что-то может быть и верно, но это как приманка.

Есть люди, которые принимают Учение, а другим оно чуждо. Почему так?

Сознание одних уже дозрело до Учения, они уже в прежних жизнях прикасались к духовным основам, к основам религий, философий, а другие ещё только начинают, им это ещё чуждо, они ещё не скоро к этому придут. Вот вся разница: одни уже готовы принять, а другие не готовы.

Многие Общества распадаются. В чём заключаются задачи Рериховских обществ? Что должно быть их единой целью?

Если мы объединяемся во имя Учения — то выполнение задач Учения, то есть задач, которые нам даёт Учитель. Мы объединяемся на Иерархии и на Учении, там задачи совершенно конкретные, если читать книги Учения, если их принимать к сведению. И никаких других задач быть не может. Почему же разъединение, на чём основывается такое распадение? В чём несогласие — в основах или в руководстве? Ведь мы не сомневаемся в Учении, в том, что там говорится всё правильно. Другое дело, если бы мы брали только часть Учения и были с ней согласны, а с другой частью не согласны, тогда можно распасться. Но если мы принимаем всё Учение в целом, данное из Единого Источника, то несогласия быть не должно.

Б.С. ДУГАРОВ, доктор филологических наук, г. Улан-Удэ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Ю.Н. РЕРИХА: ВЗГЛЯД ИЗ БУРЯТИИ*

Труды Юрия Николаевича Рериха, безусловно, сохраняют своё научное значение и актуальность при обращении ко многим важным вопросам истории и культуры не только Тибета, но и сопредельной с ним Монголии и Центральной Азии в целом. Одним из таких сложных и малоисследованных вопросов является, например, проблема генезиса полиэтнического эпоса — Гэсэриады, получившей распространение от Гималаев до Байкала. Эта проблема связана с истоками фольклорно-мифологической традиции не только тибетского, но и тюрко-монгольских народов и временем начального формирования их героических сказаний, которое эпосоведы относят ко второй половине I тысячелетия.

В данном историческом контексте особый интерес представляет исследование Ю.Н. Рериха, демонстрирующее его широкий, основанный на знании древних этнокультурных реалий взгляд относительно происхождения самой тибетской Гэсэриады. Учёный отмечает, что в этом произведении присутствуют мотивы, заимствованные из нетибетских источников, под которыми, вероятно, подразумевались тюрко-монгольские сюжеты о герое-правителе небесного происхождения. По его словам, территория Северо-Восточного Тибета издавна служила своего рода убежищем для кочевых племён, обретших новую родину в предгорьях Гималаев в стороне от беспокойного степного пояса Центральной Азии. Несомненно, что эти пришельцы приносили с собой свои племенные сказания и песни, постепенно включавшиеся в эпос тибетских племён, — эпос о Кэсаре, могучем царевоителе из Линга¹.

Учёный пишет, что тибетская традиция сохранила память ещё и о «другом Кэсаре», легендарном вожде племён Центральной Азии, предводителя врагов Тибета, для которого он был как «бешеный конь». В то же время он причисляется к тетраде великих царей мира, и локализация его владений связана с северной стороной (под созвездием Большой Медведицы). В отличие от трёх других царей: китайского — Владыки мудрости (восток), индийского — Владыки религии

(юг), иранского — Владыки богатств (запад), Кэсар именуется Царём воинств и одновременно Владыкой лошадей. По всей видимости, это определение соответствует исторической правде, так как кочевые империи и государства, сменявшие друг друга на просторах Центральной Азии, отличались прежде всего своей воинственностью и великолепно организованной боевой конницей, приносившей им славу и богатство. Ю.Н. Рерих подчёркивает, что отождествление Кэсара с обобщённым образом вождя северных кочевников имеет долгую и прочную традицию в тибетской историографии. При этом учёный полагает, что под центрально-азиатским народом царя Кэсара подразумеваются тюрки².

Действительно, отождествление Кэсарова воинства с древними тюрками имеет под собой реальную историческую почву, ибо почти вся история I тысячелетия н.э. была, как известно, ознаменована гегемонией тюркоязычных этносов на территории Центральной Азии (первая в истории кочевников империя хунну, эпоха тюркских каганатов). Но при этом необходимо оговориться, что наряду с тюрками здесь присутствовали и монголыязычные племена, именуемые хор, создавшие хунну-сяньбийское государство, которое играло в период с IV по VII в. на территории Ганьсу и Цинхая «очень значительную роль и за его пределами»³. Именно с хорами — протомонголами (тогонами), подчинившими своей власти пратибетские племена и вступившими с ними в длительный этнокультурный контакт, связано зарождение Гэсэриады как результат фольклорно-мифологического сотворчества⁴. Поэтому с давних пор тибетцы называли своих северных соседей хор-па, подразумевая под этим наименованием тюрков и монголов. Примечательно, что данный термин сохранился в ряде монголо-бурятских этнонимов: *хори*, *хорчин*, *хорлос*, *хурлат* и др.

² Там же. С. 78 – 79.

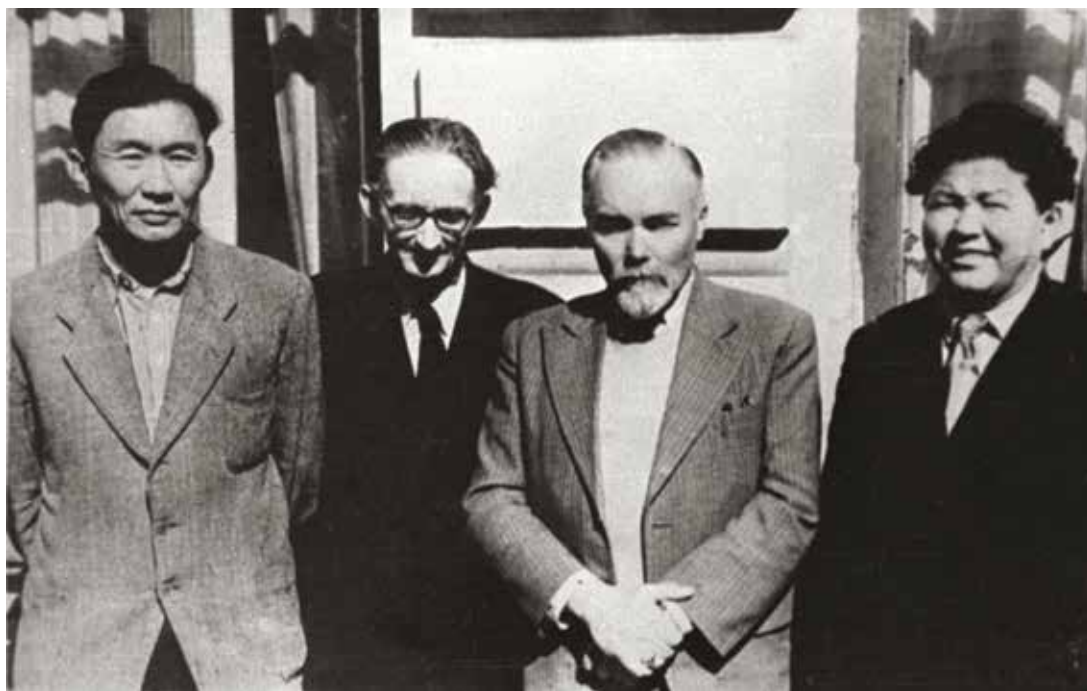
³ Викторова Л.Л. Этнокультурные связи монгольских и тибетских племён в древности и раннем средневековье // Центральная Азия и Тибет. Новосибирск, 1972. С. 64 – 65.

⁴ См.: Жамцарано Ц.Ж. Конспект улигеров // Архив востоковедов Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН. Ф. 62, л. 140; Коновалов П.Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ, 1999. С. 109 – 110.

* Доклад на IX Рериховских чтениях. Новосибирск, 4 – 6 октября 2014 г.

¹ См.: Рерих Ю.Н. Сказание о царе Лингском // Тибет и Центральная Азия. Самара, 1999. С. 59.

Указание на латеральную связь страны тюркомонгольских номадов с созвездием Большой Медведицы, которое приводит Ю.Н. Рерих, также не лишено основания. Культ данного созвездия был широко распространён среди монголоязычных народов, о чём свидетельствуют памятники культовой поэзии, например старомонгольский обрядовый текст «Поклонение созвездию Семи Старцев» (*Doluyan ebügen ketekü odun-u sudar*). До недавнего времени аларские буряты — хонгодоры —

Ю.Н. Рерих с бурятскими учёными. Улан-Удэ, 1959

совершали общеплеменной тайлган, посвящённый Семи Старцам, некогда превратившимся в созвездие *Долон убгэд* — Большую Медведицу⁵. Бурятская легенда символично перекликается с алтайской, согласно которой эпический Когюдей-Мерген после завершения своих земных подвигов поднимается в небо и становится созвездием Семи Каанов или Семи Когюдей-Мергенов⁶. Схожий астральный мотив фигурирует и в бурятском эпосе, где Гэсэр создаёт созвездие Большой Медведицы из черепов семи чёрных кузнецов, выступая в роли божества-демиурга⁷. Данное созвездие выступает и в качестве места проведения собрания небесных богов в одном из эхирит-булагатских вариантов Гэсэриады⁸.

Несомненно, сведения о раннем периоде тибетско-центрально-азиатских связей, приводимые Ю.Н. Рерихом, покоятся на устных источниках, но сам факт их существования представляет определённый интерес как пример, подтверждающий имманентность северной версии мифологемы сына неба, обретшего в трансгималайско-сибирском этнокультурном пространстве имя Гэсэр. Необходимо также указать, что в своих суждениях о «другом Кэсаре» учёный ссылается на письменный источник «Заветы Падма-

самбхавы», посвящённый апокрифическому житию Падмасамбхавы — основателя старейшей тибетской буддийской школы ньинма (VIII в.), приверженцы которой первыми приняли «Сказание о Кэсаре» и приспособили его к своим потребностям. Согласно выводу, к которому приходит Ю.Н. Рерих, Гэсэриада представляет собой «старинный памятник кочевой поэзии, созданный усилиями нескольких кочевых народов». Его древнее ядро принадлежит общему наследию Центральной Азии⁹. Эта точка зрения содержит «продуктивную идею» и находит подтверждение в научных изысканиях отечественных монголоведов и историков Ц.Ж. Жамцарано, Л.Л. Викторовой, П.Б. Коновалова, ссылки на труды которых приведены выше.

Следует подчеркнуть, что в трудах Ю.Н. Рериха содержится множество ценных сведений не только о генезисе центрально-азиатской Гэсэриады, но и о религиозно-культурном наследии «страны снегов», её истории в связи со знаковыми фигурами тибетского буддизма. В этом отношении значительный интерес представляет сочинение тибетского историка XV века Шоннубала «Голубые анналы» («Дэбтэр-онбо»), ценнейший источник по истории и культуре Тибета, впервые введённый в научный оборот Ю.Н. Рерихом благодаря его переводу на английский язык. Автор этих строк, в течение многих лет занимавшийся изучением жизни и творчества тибетского йогина,

⁵ См.: *Зимин Ж.А.* Шаманистические культы в Алари // Центрально-азиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты. Улан-Удэ, 1996. С. 86.

⁶ См.: *Маадай-Кара.* Алтайский героический эпос. М., 1973. С. 436.

⁷ *Абай Гэсэр* / Вступ. ст., подгот. текста, пер. и коммент. А.И. Уланова. Улан-Удэ, 1960. С. 279.

⁸ См.: *Curtin J.* A Journey in Southern Siberia. The Mongols, Their Religion and Their Myths. Boston, 1909. P. 134 – 135.

⁹ *Рерих Ю.Н.* Тибет — страна снегов // Тибет и Центральная Азия. С. 268.

Н.К. Рерих. БУДДА В ПОДВОДНОМ ЦАРСТВЕ (ИСПЫТАТЕЛЬ). 1946

поэта-отшельника Миларайбы, чьи произведения хорошо известны и в Бурятии, неоднократно обращался к вышеназванному источнику, где смог почерпнуть немало данных по интересующей его теме¹⁰. В связи с этим отметим, что даты жизни Миларайбы (1040 – 1123) указаны именно в этом произведении, хронологическая точность которого отмечена как самими тибетцами, так и тибетологами¹¹.

Сам же Ю.Н. Рерих в своём обзоре тибетской литературы высоко отзывается о Миларайбе как о буддийском поэте, воспевавшем в стихах созерцательную жизнь отшельника в пещерах к северу от вершины Эвереста (Джомолунгмы). Имя же его (в латинской транслитерации *Mi la gas pa*) в переводе означает «отшельник Мила, одетый в рубище». Сборник его песнопений «Милэй Гурбум» пользуется огромной популярностью у тибетцев и монголов¹². Действительно, неординарная личность Миларайбы, его жизненный путь и духовные поиски, отражённые в многочисленных стихах, и поныне остаются привлекательными для исследователей и ценителей поэзии буддийского Востока. Творчество Миларайбы с конца XIX столетия постоянно находится и в поле зрения российских востоковедов. Его имя неоднократно упоминается в трудах отечественных тибетологов и монголоведов Б.Я. Владимирцова, Б.Б. Барадийна, Г.Ц. Цыбикова, А.И. Вострикова, В.С. Дылыковой

и других, отмечавших «самобытность и значимость художественного наследия тибетского поэта»¹³.

В отличие от многих исследователей Ю.Н. Рерих сам бывал в Гималаях и изнутри прочувствовал самобытную культуру тибетского народа, поэтому его наблюдения и высказывания отличаются «эффектом присутствия». В книге путевых записок Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии», изданной впервые на русском языке в Хабаровске в 1982 году в связи с 80-летием автора, есть немало интересных наблюдений о духовной жизни народов Гималайского региона, стержнем которой является древняя буддийская традиция. Приводятся заметки о выдающихся деятелях индо-тибетского буддизма Атише, Наропе, Марпе и других, среди которых выделяются посвящённые Миларайбе. Так, Ю.Н. Рерих пишет о настенных фресках в Ладаке, представляющих собой живописное повествование о жизни Миларайбы, об известных эпизодах из его биографии¹⁴. Подробно излагается легенда о споре Миларайбы с самоуверенным проповедником бонпо («чёрной веры») по имени Наро-Бончун. Тот вызвал Миларайбу на состязание: кто первым достигнет вершины Эвереста. И сам, пока Миларайба погрузился в свои мысли, воспарил благодаря своей сверхъестественной силе к искомой вершине. Но прежде чем он долетел до Эвереста, на вершине пика

¹⁰ См.: *Roerich G.N. The Blue Annals*, p. II. Calcutta, 1953. P. 399 – 725.

¹¹ См.: *Ibid.* P. 427.

¹² См.: *Рерих Ю.Н. Тибетский язык*. М., 1961. С. 32.

¹³ *Дугаров Б.С. «Намтар» Миларайбы и его монгольская версия // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии*. Новосибирск, 1985. С. 49 – 50.

¹⁴ См.: *Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии*. Хабаровск, 1982. С. 44.

уже восседал на сияющем троне Миларайба. Потрясённый бонпосец упал в глубокую пропасть, тем самым признав своё поражение и превосходство буддийского вероучения.

Примечательно, что эта легенда активно бытует в местности с тюрко-монгольским названием Тенгри, в самом сердце Гималаев. Здесь, в неприступных горных долинах, пишет путешественник, до сих пор живут ревностные хранители заветов мудреца, святого Франциска страны снегов. Здесь можно услышать песни Миларайбы и, как гласит предание, прислушиваясь к своему внутреннему голосу, увидеть на стене пещеры его лик¹⁵.

Напомним, что книга Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии» вышла в переводе с английского, осуществлённом Н.Н. Зелинским. Оригинал же был опубликован в 1931 году в Лондоне. Спустя более полувека книга, преодолев «железный занавес», дошла до советского читателя. Путевые дневники Юрия Николаевича органично дополняют книгу его отца, Н.К. Рериха, «Алтай — Гималаи», изданную в Москве в 1974 году. В ней также содержатся упоминания о Миларайбе, например притча о встрече Миларайбы с Атишей (982 – 1054), индийским проповедником буддизма в Тибете, одним из крупнейших деятелей махаяны. Воссели оба, говорится в притче, на кончиках былинки. Под Миларайбой травинка слегка погнулась, а под Атишей — нет. Знак приоритета традиции: Атиша был из Индии — родины Будды¹⁶.

Не случайно полевой стартовой площадкой Ю.Н. Рериха как учёного и его «рабочим кабинетом» стала Срединная Азия, а путевые записки содержат множество примечательных вещей, сквозь которые сквозит взгляд профессионального востоковеда. Например, описание тогдашнего Улан-Батора, с историческими экскурсами, настолько зримо, подробно и обстоятельно, что возникает ощущение, будто вместе с автором идёшь по монгольской столице, приобретающей новый облик, но сохранившей буддийские черты в действующих храмах и монастырях и таящей уникальные возможности для изысканий учёных-тибетологов.

В продолжение темы мне хотелось бы поделиться личными воспоминаниями, связанными с именем

Н.К. Рерих. БУМ-ЭРДЕНИ. 1947

Ю.Н. Рериха, его деятельностью и научным наследием. В середине 1970-х годов, во время учёбы в аспирантуре московского Института востоковедения АН СССР, я имел счастливую возможность неоднократно посещать кабинет Ю.Н. Рериха, где всё напоминало о его хозяине, выдающемся востоковеде, возглавлявшем после возвращения на родину сектор философии и истории религии Индии в этом институте. Это была, на мой взгляд, святая святых советской буддологии того времени. Тибетские танка, привезённые Ю.Н. Рерихом из Индии и вывешенные на стенах кабинета, создавали особую ауру для работавших здесь учёных.

Первым делом я тогда ознакомился со всеми каталогами, которые отражали необычайно широкий спектр научных пристрастий учёного. Как помнится, выписал свыше тридцати названий, в основном на иностранных языках. Помимо работ по тибетологии и буддологии моё внимание привлекли недоступные для тогдашнего российского монголоведа издания, о существовании которых я даже не подозревал. Например, книга Эренжена Хара-Давана «Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII – XIV вв.», изданная на русском языке в Белграде в 1929 году. Я тут же выписал эту работу и законспектировал её содержание. Также показалась любопытной статья Г.К. Гинса «Монгольская государственность и право в их историческом развитии» (Вестник китайского права. Харбин, 1932, № 3, с. 5 – 53). В кабинете Ю.Н. Рериха мне приходилось не раз встречаться и

¹⁵ Там же. С. 278 – 279.

¹⁶ См.: Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. М., 1974. С. 23 – 24.

беседовать с Ю.М. Парфионовичем, одним из ведущих тибетологов страны, работавшим в то время совместно с В.С. Дылыковой над подготовкой к изданию многотомного тибетско-санскритско-русско-английского словаря — незавершённого гигантского труда всей жизни Ю.Н. Рериха.

В годы моей учёбы в аспирантуре доводилось мне бывать и на московской квартире Ю.Н. Рериха, с хозяйкой которой И.М. Богдановой я впервые увиделся на вечере памяти Ю.Н. Рериха (в связи с его 70-летием), прошедшем в Институте востоковедения в декабре 1972 года, а ближе познакомился 16 февраля 1973 года на открытии выставки «Восток в творчестве Рериха» в Музее народов Востока. Сама квартира, просторная и светлая, представляла собой как бы музей творений Николая Рериха. Сразу же бросилась в глаза на фоне гималайских этюдов знаменитая картина «Гэсэр-хан», которая каждый раз открывается по-новому и всегда вызывает у меня рой ассоциаций. Также привлекли моё внимание картины «Бум-Эрдэни» (написанная по мотивам ойрат-монгольского эпоса) и особенно «Будда в подводном царстве». Это большое объёмное полотно ни разу, кажется, на выставках Рериха не появлялось и в альбомах не воспроизводилось. По крайней мере, я его видел впервые и не скрывал своего изумления. И.М. Богданова показала мне и кабинет Юрия Николаевича. Письменный стол, редкие книги и ксилографы (индийские, тибетские, монгольские), геральдический знак Рерихов — всё напоминало о хозяине дома, ушедшем в вечность, но незримо присутствовавшем здесь.

Думается, уместно будет напомнить мне, как очевидцу, и о Третьих Рериховских чтениях, посвящённых 80-летию Ю.Н. Рериха и проходивших 13 – 16 сентября 1982 года в Бурятии. В качестве преамбулы необходимо сказать, что сам Ю.Н. Рерих имел плодотворные связи с бурятскими учёными в бытность его профессором ИВ АН СССР с 1957 по 1960 г. Сохранилась уникальная фотография, на которой он запечатлён в окружении коллег из Бурятского института общественных наук (БИОН). Впервые же Ю.Н. Рерих посетил Улан-Удэ (Верхнеудинск) в 1926 году в ходе семейной Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов (Алтай — Гималаи).

Третьи Рериховские чтения собрали представительный состав из учёных Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Барнаула, Читы, из национальных республик — Киргизии, Тувы, Хакасии. На пленар-

ном заседании выступили директор БИОН В.Ц. Найдаков, В.Е. Ларичев (Новосибирск), Н.В. Кочешков (Владивосток), Б.П. Гуревич (Москва), Р.Е. Пубаев, В.В. Мантатов (Улан-Удэ). На четырёх секциях: истории, археологии и этнографии; философии и религиоведения; источниковедения восточной медицины; литературы и искусства — было представлено в общей сложности около 60 докладов, больше половины которых приходилось на хозяев конференции. Мне довелось выступить с докладом на тему «"Намтар" Миларайбы и его монгольская версия». В заключение конференции был организован выезд на Байкал и показан научно-популярный фильм «Николай Рерих», сценарист которого Ренита Григорьева выступила с интересными комментариями. Примечательно, что время проведения конференции совпало с приездом в Бурятию Далай-ламы, что стало неким символическим знаком.

К слову, более подробная информация о Рериховских чтениях и их участниках содержится в моей недавно изданной книге «Сутра мгновений»¹⁷, в основу которой легли дневниковые записи 1982 года. На страницах этой книги Ю.Н. Рериху посвящено немало строк, раскрывающих некоторые грани его творческого облика. Помимо того, в «Сутре мгновений» много места отведено размышлениям о Н.К. Рерихе, его духовных и творческих исканиях в контексте времени, в которое он жил и которое он опережал своими космическими прозрениями.

Действительно, Николай Рерих, в котором сочетаются пылкий взгляд путешественника, видение художника и ум мыслителя, перешагнувшего барьеры времени и пространства, — личность многогранная, светоносная, притягательная. Говоря образно, она возвышается над буднями XX столетия подобно Канченджанге — сокровищнице заоблачных снегов.

Сын Н.К. Рериха Юрий Николаевич, несомненно, является достойным наследником отца, аккумулировавшим свой личностный потенциал в научной ипостаси. Он проявил себя на поприще востоковедения как маэстро ориенталистики, полиглот высшей пробы, державший в своих руках нити от многих сокровенных тайн Тибета и Центральной Азии. Приятно сознавать, что его жизненная и научная стезя не раз пересекалась с Бурятией, которая помнит его и черпает много полезного из обширного творческого наследия выдающегося учёного.

¹⁷ См.: Дугаров Б.С. Сутра мгновений. Улан-Удэ, 2011. С. 299 – 306.

К ДНЮ ВОИНА СВЕТА

Его многочисленные труды — драгоценный вклад в сокровищницу науки, его светлая жизнь — пример молодым, идущим на смену...

С.Н. Рерих

В день рождения Юрия Николаевича Рериха в новосибирском Музее Н.К. Рериха собрались сотрудники и его гости, чтобы принести глубокую признательность Юрию Николаевичу и выразить своё безмерное восхищение подвигом великого Воина Света, прорвавшего завесу умалчивания имени его отца — Николая Константиновича Рериха и тем открывшего соотечественникам художественное, научное и философское наследие семьи Рерихов.

Юлия Цыганкова, открывая программу, посвящённую старшему сыну Рерихов, представила картину Л.Р. Цесюлевича «Юрий Рерих», накануне законченную художником и переданную в музей ко дню рождения Юрия Николаевича. Она подчеркнула, что Леопольд Романович был лично знаком с Юрием Николаевичем, неоднократно с ним встречался и эти встречи очень повлияли на его судьбу. Из воспоминаний Л.Р. Цесюлевича мы знаем, что его переезд на Алтай, в Барнаул, связан с Юрием Николаевичем, он выполнил его совет — ехать и трудиться на этой заповедной земле.

Когда сотрудники СибРО приехали к художнику за картиной, завершающей цикл, посвящённый семье Рерихов, они по традиции взяли у Леопольда Романовича интервью. Фрагменты видеозаписи этой беседы с большим вниманием и интересом посмотрели все, кто присутствовал в этот день в музее. Вот что сказал художник: «Каждый из портретов членов семьи Рерихов имеет свою идею, своё содержание и свой девиз. Когда я взялся за портрет Юрия Николаевича, у меня в сознании жило одно понятие — ВОСХОЖДЕНИЕ. Восхождение духа, восхождение сознания, восхождение знания, восхождение жертвы... Когда я стал думать о его жизни — а я знал Юрия Николаевича в течение неполных трёх лет, — то видел восхождение. Каждый из Рерихов был великой индивидуальностью, совершенно не похожей на остальных, тем не менее цель была одна, путь — один, задача — одна и усилия — одни. И поэтому понятие "восхождение" должно дополнить то, что было сказано раньше о предыдущих портретах.

Как они ходили по горам? Все Рерихи имели посох, и на многих фотографиях Юрий Николаевич позирует

с посохом. Я хотел изобразить, как он поднимается над долиной Кулу по опасной, трудной горной тропе, по острым камням. В руке в сверкающем покрывале он несёт рукопись тибетской "Калачакры" — самого сокровенного Учения Востока. Он как учёный открывает миру подход к этому Учению. Здесь изображён священный Знак Общины и на тибетском языке написано "Калачакра". Тибетские письмена выглядят гораздо красивее, чем санскритские, и этот шрифт уже сам по себе кажется художественным произведением. Юрий Николаевич всем востоковедам очень советовал изучать тибетский язык, для них это то же самое, что латынь для изучающих европейские языки».

Леопольд Романович поясняет, с чем связано изображение мечей на картине. О центральном мече: «Когда я его писал, я чувствовал: это не просто меч, скифский или тюркский. Это скорее ещё доскифский, древний. Это меч Гесэр-хана. Юрий Николаевич очень любил "Гесэриаду", он сам слышал эти сказания, когда был в экспедиции, и записывал их. В его квартире я видел над дверью картину "Гесэр-хан", эта мощнейшая картина Николая Константиновича была посвящена сыну».

По замыслу Леопольда Романовича, в основе всех четырёх портретов членов семьи Рерихов должна была лежать единая тонально-цветовая схема. Идею колористического решения картины «Юрий Рерих» художнику подсказало природное явление, которое зафиксировала его память: в 1983 году во время сложного спуска с ледника Большой Ак-Тру, когда всё вокруг было затянуто облаками и путь приходилось нащупывать ледорубом, внезапно показалось солнце и вмиг засверкали льды, скалы, камни.

Приступая к картине «Юрий Рерих», художник определил для себя главные моменты: «Во-первых, это гуру, Учитель. Удивительный, настоящий, с точным подходом. Все, кто был с ним рядом, становились лучше. Он был тот учитель, который учит, но учит незаметно. Тот, который воспитывает, но кажется, что не воспитывает, а человек рядом с ним становится лучше, и иначе он не может. Юрий Николаевич владел восточным способом разговора: он говорил о сокровенных вещах, и если сознание собеседника было к тому готово, оно их улавливало, если же не готово — не воспринимало. Это такой совершенно неевропейский, именно восточный метод разговора. Он читал мысли, чувствовал мысли и даже малейшие колебания чувств. Когда я на него смотрел

Открытие картины Л.Р. Цесюлевича «Юрий Рерих»

и у меня в голове была какая-то мысль, он отвечал на эту мысль, и я это чувствовал. Обычно улыбаются губами, а он улыбался глазами. Это была такая доброта, которую скрыть очень трудно. Очень тонкий, очень чуткий, он никогда не позволял, чтобы кто-либо в его присутствии чувствовал себя униженным. Он каждого человека возвышал. Это был Учитель жизни.

Хорошо известен его мощнейший интеллект. Мы все очень хорошо знаем, что он написал, что собрал, что сделал как учёный. И это при том, что он не был кабинетным учёным, Юрий Николаевич каждый год ездил в экспедиции. Поэтому, когда я думаю о нём, я не могу его представить сидящим за письменным столом: груды рукописей кругом, и он пишет. Такие фотографии есть, но его суть — движение, поэтому я старался написать его в движении.

И ещё — в нём было что-то весьма воинственное. Елена Ивановна очень любила выражение "дух воинствующий". Юрий Николаевич окончил военное отделение в Парижском университете и руководил охраной экспедиции. Он много раз рассказывал, как это всё происходило. В нём была подтянутость, армейская дисциплина, и форму он любил армейскую,

военную. Когда мы встретились в Москве, он был одет в форму офицера: гимнастёрка, офицерские брюки и ботинки. Но на картине он в походном пиджаке, в каких в то время ходили очень многие. Такой был и у Святослава Николаевича, и у Николая Константиновича, очень удобный, с большими карманами. Юрий Николаевич часто ходил в галифе и хромовых сапогах, любил езду верхом. Он мне рассказывал, что интересовался, можно ли в Москве держать лошадь. Ему ответили, что можно только в том случае, если он поступит в конную милицию. Но это ему, конечно, не подходило. Он говорил, что самый лучший способ сохранить физическую форму, здоровье — это езда верхом на лошади».

Удивительно проникновенно говорил Леопольд Романович Цесюлевич о своём отношении к Юрию Николаевичу Рериху: «Когда я был с ним рядом, я чувствовал счастье, это было счастьем — быть рядом... Елена Ивановна писала о сыне, что у него очень многие дарования, он разносторонне талантлив. По сути он обладал универсальным сознанием, это был величайший учёный. Когда я с ним беседовал, мне казалось, что я беседую со Знанием Мира. Всё,

что ни затронешь: литература, искусство, живопись, художники, политика, военное дело, — всё он знал. Обо всём, без напряжения, без попытки вспомнить, сразу говорил...

Вся жизнь его была жертвой. У него не было даже намёка на личную жизнь, на личное счастье. Он весь служил науке, которая открывала путь самому священному Учению. И все Рерихи так жили, вся их жизнь была жертвой. И когда он ехал в Москву, в Советский Союз, он уже знал срок — только на три года. Только на три... А что потом его ожидает, он понимал. А оказалось, что меньше, чем на три, и это случилось внезапно...

Для меня он был самым любимым человеком, самым прекрасным человеком. Во время одной из встреч он дал мне в руки монографию "Гималаи", замечательное издание на английском языке, а сам беседовал с Рихардом Яковлевичем Рудзитисом. Я смотрел на него и думал: какой прекрасный человек, это же сын прекраснейшей Елены Ивановны! А он взглянул на меня и улыбнулся одними глазами.

О нём можно много рассказывать, я в воспоминаниях об этом писал.

Когда мы уходили от Юрия Николаевича тогда, в 1957 году, он, прощаясь с Рихардом Яковлевичем, с Гунтой и со мной, сказал со вздохом: "Если бы отец и мать были здесь, всё было бы совсем иначе".

На всю жизнь он оставил во мне самое большое впечатление, хотя встречались мы мало. Тут вступает в силу закон беспредельности. Точка, секунда и беспредельность времени сходятся. Мгновенное прикосновение к высокому сознанию и беспредельная жизнь — сходятся. Чтобы подняться, достаточно иногда одного мгновения».

В завершение Леопольд Романович поделился своими мыслями о том, почему была нужна великая Центрально-Азиатская экспедиция: «Ведь Елена Ивановна принесла великий Свет — книги

Учения, письма свои, там всё есть, надо только изучать и исполнять. Казалось бы, этого достаточно. Но этого мало, потому что прочитанное мы воспринимаем через наш интеллектуальный фильтр. Мы принимаем, мы учимся, мы восходим. Но в воспитании, в обучении и в росте сознания есть ещё один фактор, который европейская культура упускает, — надо прикоснуться к священной вибрации.

Рерихи прошли места Христа и Будды — места самых святых Личностей, которые ходили по Земле, и там сохранилась эта священная вибрация. Соприкасаясь с ней, Рерихи наполнялись ею и в своей ауре несли её людям. Поэтому, когда люди встречались с Еленой Ивановной, с Николаем Константиновичем, с Юрием, со Святославом, они прикасались к этой священной духовной вибрации, которую они, конечно, чувствовали. Это есть Великое, это есть Благо. Частично это сохранилось в Троице-Сергиевой Лавре, в соборе, где покоятся мощи Сергия Радонежского. Частично эта атмосфера сохранилась на южном склоне Белухи, где мы были, и на самой Белухе, и в Гималаях. И если эту атмосферу воспринять, то человек воспитывается уже без слов, без приложения воли, потому что он уже иначе существовать не может. То же самое было, когда я держал в руках двести писем Елены Ивановны — оригиналы, когда весь наполнялся изумительным огнём — тем, что шло от её ауры... Вот почему они предприняли эту колоссальную экспедицию. Они всё это знали, им это, может быть, не было нужно,

Ю.Ю. Будникова открывает выставку

но это было нужно для науки, для приближения, для осознания истории. Надо было принести то, что было действительно необходимо для возрождения духа человеческого. Человечество должно ощутить истинную чистоту, святость, красоту, божественность, и тогда оно уже не сможет быть прежним).

Следующим мероприятием дня было открытие выставки «Рерихи и петербургские традиции изучения буддизма», предоставленной Санкт-Петербургским государственным Музеем-институтом семьи Рерихов, которая была дополнена предметами буддийской культуры и книгами из фондов новосибирского Музея Н.К. Рериха. Представленная экспозиция посвящена дню рождения Ю.Н. Рериха и юбилею Санкт-Петербургского буддийского храма — дацана Гунзэчойнэй, 100-летие которого широко отмечается в этом году. До недавнего времени он был самым северным в мире буддийским храмом. Выставку открыла и провела по ней экскурсию специально приехавшая к этому дню Юлия Юрьевна Будникова — заместитель директора Музея-института по музейно-выставочной работе.

На рубеже XIX – XX веков петербургская востоковедческая школа считалась одной из лучших в мире, наряду с немецкой и английской. Интерес семьи Рерихов к духовному наследию Востока в этом смысле был характерным явлением для Петербурга начала XX века. Что касается пристального внимания семьи Рерихов именно к учению Будды, то помимо участия Николая Константиновича в комитете по строительству петербургского дацана следует отме-

тить изучение Еленой Ивановной Рерих буддийских классических текстов и написание ею книги «Основы буддизма» (1926).

Юрий Николаевич Рерих своё востоковедческое образование начал в Петербурге: ещё гимназистом брал уроки по истории Древнего Востока у профессора Санкт-Петербургского университета Б.А. Тураева, изучал монгольский язык с выдающимся монголоведом А.Д. Рудневым и считал себя продолжателем петербургской востоковедческой традиции. Особенно ярко эта преемственность проявилась в его усилиях по восстановлению серии «Bibliotheca Buddhica», основанной С.Ф. Ольденбургом и другими петербургскими учёными в конце XIX века. Серия, включавшая в себя публикации оригинальных и переводных буддийских текстов, была закрыта в 1930-е годы, когда востоковедческая школа в нашей стране была разгромлена. Благодаря Юрию Николаевичу в период его работы в Институте востоковедения Академии наук СССР (1957 – 1960) серия «Bibliotheca Buddhica» была восстановлена, и в 1960 году вышла «Дхаммапада» (изречения Будды Шакьямуни), важнейший памятник буддийской литературы, в переводе В.Н. Топорова и под редакцией Ю.Н. Рериха.

Семье Рерихов принадлежит особая роль в продвижении учения Будды как в России, так и на Западе. Основная работа по изучению буддийских памятников (философской литературы, религиозной живописи, скульптуры, архитектуры) во взаимодействии с живой традицией буддизма приходится на период Центрально-Азиатской (1923 – 1928) и Маньчжурской (1934 – 1935) экспедиций академика

Н.К. Рериха, а также на время жизни и работы семьи Рерихов в Индии. Николаем Константиновичем написано большое количество полотен на буддийские сюжеты, на его картинах воспроизведены виды главных буддийских монастырей.

По окончании Центрально-Азиатской экспедиции на основе собранных материалов Ю.Н. Рерихом был написан программный труд «Тибетская живопись», первое обобщающее исследование подобного рода в мировой ориенталистике. Юрий Николаевич возглавил буддологическое направление в Институте Гималайских исследований «Урусвати», затем в университете г. Калимпонга (Индия), а после возвращения на Родину — в секторе истории религии и философии Индии Института востоковедения АН. Вёл буддологические семинары, работал с аспирантами из Индии, Тибета, Китая, Монголии, СССР. Результатом его многолетней деятельности стало восстановление в нашей стране школы буддологии, появились книги,

Дацан Гунзэчойнэй. Санкт-Петербург, 2012. Фото А. Баринаова

статьи, переводы хроник, словари. На открывшейся выставке представлены многие работы Ю.Н. Рериха.

Особый интерес посетителей выставки вызвали сведения о санкт-петербургском дацане и об участии семьи Рерихов в его создании и дальнейшей судьбе.

В центре событий, связанных с дацаном, стоит незаурядная личность Хамбо-ламы Агвана Доржиева (1854 – 1938), советника и доверенного лица Далай-ламы XIII. К идее создания «буддийской молельни» благосклонно отнёсся Николай II.

Строительство храма началось в 1909 году. Стараниями Ф.И. Щербатского, санскритолога и одного из лучших знатоков буддизма в Петербурге, был сформирован строительный комитет, в состав которого наряду с известными учёными вошёл и Н.К. Рерих.

Современный исследователь, историк А.И. Андреев отмечает, что «буддийский храм в Петербурге был задуман Доржиевым как нечто большее, чем рядовая молельня, призванная удовлетворить религиозные нужды верующих. Об этом свидетельствует как монументальный характер постройки, не имевшей по тому времени аналога в европейской России и даже во всей Европе, так и тщательность и великолепие художественной отделки здания, стоившей значительных сумм». А.И. Андреев отмечает один немаловажный аспект постройки — «пронизывающий её мотив Шамбалы». «Об этом говорит традиционная ориентация здания с юга на север, в направлении

Витражи в дацане Гунзэчойнэй, выполненные по эскизам Н.К. Рериха

невидимой Шамбалы, акцентированная северной башней, а также ряд элементов символического характера в декоре храма (щиты с монограммой Калачакры, стилизованное изображение восьмилепесткового лотоса, выложенное в полу 1-го этажа цветными плитками, и т.д.). Именно тогда Николай Константинович впервые узнал о таинственной "Долине Махатм" в сердце Азии». Рерих писал в книге «Гималаи — Обитель Света»: «Я впервые услышал о Шамбале во время строительства буддийского храма в Российской столице. Являясь членом комитета по постройке, я познакомился с одним очень учёным бурятским ламой, впервые произнёсшим имя Чан Шамбалы (Северной Шамбалы). Когда-нибудь станет известно, почему это имя, произнесённое при таких обстоятельствах, имеет огромное значение».

Н.К. Рерих руководил отделкой интерьеров храма, ему помогали бурятские ламы-художники (зурачины). Зал молебствий не имел наружных окон, он освещался главным образом с помощью особого светового фонаря в потолке, который решили украсить цветными витражами с изображением традиционных буддийских символов — «восьми счастливых знаков». На основе рисунков бурятских художников Николай Константинович создал искусно стилизованные эскизы, по которым были выполнены цветные витражи потолка. «Прикосновение к древним художественным традициям Востока, несомненно, обогатило Николая Константиновича, настойчиво искавшего в эти годы "новых путей для искусства"».

Петербургский дацан был освящён 10 августа 1915 года. Первое богослужение в храме — ещё неоконченном — состоялось 21 февраля 1913 года в связи с празднованием 300-летия царской династии Романовых. Оно проходило при участии главы буддистов Забайкалья Пандито Хамбо-ламы Д.Д. Итигелова, высоких гостей из Монголии и группы петербургских буддистов. Статуя Будды для открывающегося храма была подарена королём Сиамом Рамой Пятым. Первым настоятелем (ширетуем) стал лама Агван Лобсан Доржиев.

По словам Ю.Ю. Будниковой, «благодаря строительству дацана и одновременно мусульманской мечети Петербург становится первой столицей в Европе, где находились храмы всех религий. В этом смысле он был, можно сказать, флагманом той самой толерантности, о которой сейчас многие говорят, и взаимопонимания между культурами, между религиями. Несколько позже такой полный набор появился в Париже, но другим европейским столицам ещё долго нужно было ждать, чтобы там тоже появились храмы всех религий».

Дальнейшая судьба петербургского дацана была драматичной. После 1917 года он подвергся разграблению, была утрачена большая часть храмовой утвари и ценнейшей библиотеки. Несмотря ни на что, Агван Доржиев продолжал бороться за существование дацана, добился восстановления его деятельности. Однако в 1930-е годы многие буддийские служители и учёные-востоковеды были репрессированы. В 1938 году в тюрьме умер Агван Доржиев. Здание храма перешло в ведение городских властей. Во время войны здесь размещалась мощная радиостанция. По окончании войны ленинградские учёные сразу же стали хлопотать о передаче храма Академии наук. Пристальный интерес к судьбе уникального памятника проявил вернувшийся в 1957 году в Советский Союз Ю.Н. Рерих, он неоднократно обращался в самые высокие инстанции с запросами о его сохранении и реставрации. В конце концов усилия востоковедов во главе с Ю.Н. Рерихом увенчались успехом: весной 1960 года здание было передано Академии наук. Но планам востоковедов по устройству в нём музея истории религии и быта монголов не суждено было сбыться. Здесь надолго расположились лаборатории Зоологического института АН.

В 1974 году в ходе поездки в нашу страну дацан посетил С.Н. Рерих, проявивший большую озабоченность судьбой этого памятника и передавший крупную сумму на его восстановление. Но лишь в 1990 году храм был возвращён тому, кому он по праву и принадлежал, — буддийской общине. С этого времени началось его восстановление и новая жизнь.

Выставку, посвящённую петербургскому дацану, украсили авторские репродукции тханок, созданные голландской художницей Марианной ван дер Хорст-Лем и её учениками. Марианна обучалась тханка-живописи у известного тибетского мастера Гега-ламы, который в 1980-е годы посещал Европу. Гега-лама поручил своей ученице передавать дальше традицию живописи карма-гадри, и вот уже более двадцати лет Марианна щедро делится своими знаниями и опытом. Благодаря её бескорыстию и преданности искусству сотни людей смогли приобщиться к этой уникальной древней традиции.

В конференц-зале музея Ю.Ю. Будникова продолжила своё выступление, посвящённое страницам истории петербургского дацана и традициям петербургской школы востоковедения. Заинтересованные слушатели долго не отпускали гостью музея, задавая вопросы и уточняя интересующие их детали.

Подготовлено редакцией

Д.В. ДЕЛЮКИН, научный сотрудник Музея-института семьи Рерихов,
г. Санкт-Петербург

Об одной юбилейной фотографии. Послесловие через 100 лет*

Двадцать первого февраля 1913 года в честь празднования 300-летия дома Романовых в буддийском храме (дацан Гунзэчойнэй), возведённом в столице Российской империи, состоялся праздничный молебен о здравии и благоденствии императора и всего царствующего дома. В 10 утра именитые гости вместе с членами комитета по строительству и сформировавшейся на тот момент буддийской общиной при храме во главе с настоятелем храма Агваном Доржиевым собрались для торжественного богослужения. Это было первое в истории храма богослужение после окончания строительства, хотя отделочные работы в центральном зале ещё продолжались, так что алтарь установили в вестибюле. На стенах вокруг алтаря висели портреты императорской четы и наследника престола царевича Алексея. Портал храма украсили российским триколором и флагами Тибета, а в пространстве портика установили статую Будды и рядом ещё одну, в царском одеянии. Перед Буддой поставили фонарь в золотом обрамлении с зажжённой свечой внутри, вокруг которой располагались семь курильниц на столиках¹. Службу вёл глава буддистов Сибири Пандито Хамбо-лама XII Даши-Доржо Итигэлов². После церемонии гости и участники молебна сфотографировались на память.

Эта фотография запечатлела момент, ставший важной вехой в развитии духовного сосуществования представителей буддизма и православия. Ламаисты Российской империи, с тех пор как русские царицы Елизавета и Екатерина II определили официальный религиозный статус калмыкских и бурятских общин,

* По материалам доклада на XIII Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие» в Санкт-Петербурге. 10 октября 2013 г.

¹ См.: Андреев А.И. Буддийская святыня Петрограда. Улан-Удэ, 1992. С. 23.

² XII Пандито Хамбо-лама Даши-Доржо Итигэлов был практиком высочайшего уровня. С 38 лет и до конца жизни он написал более пятидесяти книг по буддизму. По легенде, 15 июня 1927 г. лама Итигэлов сел в позу лотоса и собрал учеников. Он дал им последние наставления: «Вы навестите и посмотрите моё тело через 30 лет». Находясь в состоянии медитации, он ушёл в нирвану. В 1955 г. группа лам во главе с XVII Пандито Хамбо-ламой Лубсан-Нимой Дармаевым, убедившись в неизменности состояния тела Итигэлова, провела необходимые обряды. В 2002 г. XXIV Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев с группой лам и светских лиц подняли саркофаг с Пандито Хамбо-ламой Даши-Доржо Итигэловым и, выполнив необходимые ритуалы, перенесли его тело в новый «Благословенный дворец хамбо-ламы Итигэлова» в Иволгинском дацане, построенном специально для него. (Сведения взяты из Википедии: <https://ru.wikipedia.org/Итигэлов>.)

уже более ста лет почитали русских царей как воплощение Белой Тары (Цаган-Дара Эхе), и Николай II не был исключением, а потому тот факт, что богослужение проходило в столице Белого Царя, придавало ему исключительное значение. Этому предшествовало немало событий, произошедших не только в России, но и на Востоке.

Можно сказать, что планам по созданию буддийского храма в столице Российской империи было суждено реализоваться тогда, когда сами буддисты Востока открыто заговорили о том, что таинственная Северная Шамбала (Чанг Шамбала) находится в пределах могущественной России. Среди ламаистов шли слухи о том, что царевич Алексей является воплощением бодхисаттвы, а Далай-лама предрекал наследнику будущность «просветителя иноверцев Севера»³.

В начале XX века Далай-лама XIII покидает свою резиденцию в Лхасе, вынужденный перебраться в Ургу после аннексии Тибета Китаем. В Монголии Далай-ламу посещает несколько раз бурятский лама Агван Доржиев. Будучи его наставником в прошлом, Доржиев становится доверенным лицом Далай-ламы и связующим звеном между русским и тибетским правительством, создавая вокруг Далай-ламы прорусскую группировку, которая на долгие годы во многом определила характер тибетской внешней политики. В определённых кругах русской политической элиты, курировавшей дипломатические отношения России с другими государствами, тоже устанавливается твёрдое мнение о необходимости интенсивного сближения с Востоком. Вот что писал в своей книге «Опыты русской мысли» Сергей Николаевич Сыромятников, петербургский журналист и дипломат, сподвижник П.А. Столыпина, основатель первого в стране крупного националистического союза под названием «Русское собрание» (одним из членов которого, кстати, был и Н.К. Рерих): «Мы сделаемся предводителями бедных материальными благами и богатыми духом. Отныне не будем мы защищать грудь Европу от Азии, как защищали её от натиска татар. Мы пойдём заодно с этой Азией»⁴. Эти заявления рождались не на пустом месте. В 1897 году Сыромятников совершил поездку в составе посольства Эспера Эсперевича Ухтомского на Восток с миссией под грифом

³ См.: Андреев А.И. Буддийская святыня Петрограда. С. 22.

Молебен в честь празднования 300-летия дома Романовых в буддийском храме. Санкт-Петербург, 21 февраля 1913 г. Из архива Музея П.К. Козлова

«совершенно секретно». Посольство посетило Китай, Японию, Корею и дальневосточные территории Российской империи. Ухтомский занимал руководящий дипломатический пост в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий и выполнял поручения, связанные в основном с организацией дипломатических встреч представителей восточных держав с высокопоставленными российскими чиновниками и самим императором.

В 1900 и 1901 годах Доржиев приезжал в Петербург во главе официальных миссий и был на приёме у русского царя. Одна из целей его приездов заключалась в поиске тибетским правительством союзника в борьбе с захватническими посягательствами Британской империи. В 1905 году Далай-лама делится с Доржиевым своими планами насчёт того, чтобы поселиться в России. Об этом желании буддийского иерарха свидетельствует и известный востоковед Ф.И. Щербатской, получивший в Урге у Далай-ламы несколько аудиенций. Весной 1908 года Агван Доржиев лично подаёт прошение от Далай-ламы в Министерство иностранных дел Российской империи о постройке в Петербурге буддийской молельни. К этой просьбе высшие чины государства, в том числе и премьер-министр П.А. Столыпин, отнеслись с большим сочувствием и пониманием. Поддержал идею и сам император, так как без его согласия строительство буддийского храма было невозможно.

В памяти Николая II живы были воспоминания о его удивительном путешествии в восточные страны, осуществлённом в 1890–1891 годах, когда он ещё был цесаревичем. Будущий русский царь посетил Индию, Цейлон, Яву, Сингапур, королевство Сиам, Китай и Японию. Сопровождал цесаревича в поездке всё тот же князь Э.Э. Ухтомский. По возвращении Ухтомский опубликовал подробное описание путешествия с рисунками и фотографиями, где в том числе были представлены обряды, связанные с различными буддийскими традициями.

В России сложилось даже интеллектуальное течение, представители которого, получившие наименование «восточников» или «азиатов», видели корни России в восточной почве. «Ничего нет легче для русских людей, как ладить с азиатами. Между ними и нами — такое сочетание единомыслия по существенным жизненным вопросам, что некоторого рода родство душ всегда определяется быстро и самым тесным образом», — писал Э.Э. Ухтомский⁵. Незначительные по числу, «восточники» были важны по своему значению. «Евразийская» точка зрения находит своё программное выражение в стихотворении В.С. Соловьёва «Панмонголизм», написанном в 1894 году, строки из которого стали в свою очередь эпиграфом к «Скифам» А.А. Блока. В самом же стихотворении Блока, которое было написано в 1918 году, отразилось представление об особой роли России — страны, расположенной между Западом и Востоком. Излишне говорить, что о тесной связи России с культурой Востока много размышляли на рубеже XIX – XX веков и Н.К. и Е.И. Рерихи, позднее (в 1926 году, во время приезда в Москву) указывавшие правительству уже Советской России на союз со странами Востока как на приоритет внешней политики. Н.К. Рерих писал в очерке «Азия»: «Восток вообще является понятием относительным. Во всяком случае, оно не географическое. (...) Было время,

⁵ Цит. по: *Евразийские мотивы русской культуры* // http://ecodelo.org/10672-13_evraziiskie_motivy_russkoi_kulturny-evraziiskii_mir_tsennosti_konstanty_samoorganizatsiya?page=7.

⁴ Сыромятников С.Н. *Опыты русской мысли*. Кн. 1. СПб., 1901. С. 30.

когда по неведению и неразумению считалось неуместным называть себя азиатами. Но затем трудами многих просвещённых людей этот нелепый предрассудок сгладился. Прозорливый поэт уже воскликнул: "Да, азиаты мы". Как же мы не азиаты, когда сокровищница русская, вся Сибирь неизведанная, сохранённая, занимает большую часть Азии, в чём уже никто не будет сомневаться. (...) Сердце Азии является как бы и сердцем мира, ибо откуда же шли все учения и вся мыслительная мудрость? Поищем внимательно и найдём ко многому истоки всё-таки в Азии. Даже северо-американские индейцы разве не являются азийскими аборигенами?»⁶

В общем, в том факте, что одним из самых влиятельных «восточников» в России был император Николай II, нет ничего удивительного. Сразу после его путешествия в бытность цесаревичем по Востоку последовали многочисленные визиты королевской семьи Сиам в Россию. Следует заметить, что две большие статуи Будды прибыли в подарок петербургскому дацану всё из того же королевства Сиам.

Сказывалось также общение императорской семьи с доктором тибетской медицины П.А. Бадмаевым. Ещё в 1890-е годы известный врач, принявший православие, не раз выдвигал на обсуждение в правительстве Александра III, а затем Николая II идею об объединении на культурно-экономической основе народов трёх государств: России, Монголии и Тибета. Он также настоятельно советовал в своих докладных записках обратить особое внимание на Китай и стремиться к тому, чтобы вовлечь его в зону экономического влияния России. (К слову, когда над петербургским дацаном нависла угроза приостановки строительства из-за нехватки средств, Бадмаев инкогнито внёс в казну строительства большое пожертвование.)

В начале 1909 года Николай II принимает Агвана Доржиева и заверяет его в своём полном согласии на постройку. «Буддисты в России могут чувствовать себя как под крылом могучего орла», — сказал император⁷. Спустя четыре года, пройдя через многие

Молитвенный зал Санкт-Петербургского буддийского храма. 1916

трудности, буддийской общине удалось добиться окончания строительства дацана. Десятого августа 1915 года состоялось торжественное освящение храма в честь божества Калачакра, которое является персонификацией одноимённого сокровенного учения, происходящего из Небесной страны Шамбалы. На это указывают некоторые элементы декора храма⁸, над созданием которого, как известно, трудился и Н.К. Рерих. Видимо, именно от Агвана Доржиева, в процессе строительства петербургского храма, художник впервые услышал о Шамбале, ставшей путеводной звездой для всей его семьи. Хочется также отметить, что Учение Калачакры было в центре внимания как Н.К. Рериха (см. «Шамбала сияющая»), так и Ю.Н. Рериха («К изучению Калачакры»).

Семья Рерихов не просто «отправилась на поиски Шамбалы», как ныне принято выражаться в популярной литературе. Рерихи своей неутомимой деятельностью приближали эту высшую действительность, где царят законы справедливости и Красоты, к нашему земному существованию. Труды Рерихов дают понимание того, что Шамбала — это та же великая духовная реальность, которую христиане знают под именем Небесного Иерусалима и отблески которой ложатся на нашу историческую действительность, наполненную борьбой Света и тьмы, Знания и невежества.

⁶ Рерих Н.К. Азия // Листы дневника. Т. 2. М.: МЦР, 1995. С. 114.

⁷ См.: Андреев А.И. Буддийская святыня Петрограда. С. 14.

⁸ Там же. С. 23.

XIX ВЕНЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2 августа в г. Венёве Тульской области прошли XIX Венёвские чтения. Именно в этот день 118 лет назад родился духовный подвижник и мыслитель Борис Николаевич Абрамов (1897 – 1972), ставший ближайшим учеником Н.К. Рериха и преданным последователем Учения Живой Этики. Его имя для нас неразрывно связано с записями Высоких бесед и знаний, которые он получал от Духовного Учителя. Они начали издаваться с 1993 г. под общим названием «Грани Агни Йоги».

Участниками Чтений стали почитатели творчества Б.Н. Абрамова из разных городов России — Тулы, Новомосковска, Москвы, Лобни, Монино, Калуги, Новосибирска, а также из Белоруссии (г. Борисов) и из Донбасса. Чтения открыли три приветствия: от Сибирского Рериховского Общества (г. Новосибирск), от составителя книг «Грани Агни Йоги» Н.Н. Величко (г. Новокузнецк), от Рериховских обществ Донбасса за подписью В.К. Трофимюка (г. Донецк). Тёплыми и добрыми воспоминаниями о Б.Н. Абрамове поделилась Н.В. Бургасова, чья семья долгие годы дружила с ним в период его жизни в г. Венёве.

Организаторами Чтений была подготовлена передвижная выставка «Жизнь и творчество Б.Н. Абрамова». На шести её стендах представлены фотографии, репродукции картин и акварелей, поэтическое, музыкальное и философские творчество духовного подвижника. С рассказом о материалах стендов выступила канд. филос. наук Н.В. Башкова (г. Тула). В заключение презентации выставки была показана видеозапись концертного исполнения вокального произведения Б.Н. Абрамова «Устремлённое сердце» (4 мая 2015 г., СибРО). Передвижная выставка больше месяца будет размещаться в центральной библиотеке Венёва, после чего будет предоставлена Рериховским обществам разных городов, изъявившим желание её принять. Организаторы предусматривают и возможность интернет-пересылки макетов стендов с целью самостоятельной печати их для проведения выставок.

Различные грани этико-философского наследия семьи Рерихов и Б.Н. Абрамова были отражены в прозвучавших докладах со слайд-презентациями. В выступлении «Добро и нравственность как закон» В.В. Макаров (г. Тула) показал относительность и противоречивость человеческой трактовки Добра и его неизменную сущность как космического закона, утверждаемого в Учении Жизни. Представления о судьбе человека после земной жизни были освещены в сообщении «Тонкий Мир: описание и значение знаний о нём» канд. техн. наук Т.В. Аверьяновой (г. Москва). В докладе Н.В. Башковой «Самосовершенствование как духовное творчество» были выделены три этапа творчества духовного самосозидания и показана значимость

мыслеобразов, содержащих внутреннюю аналогию психических явлений с процессами в окружающем мире, как одного из способов постижения законов психологии и саморазвития. «О силе мысли и чувства» как форм проявления психической энергии размышляла Г.М. Ишевская (г. Москва), иллюстрируя идеи «Граней Агни Йоги» на основе психофизиологических исследований учёных разных стран.

В докладе «Истинно, Наш Представитель великий даст миру новый Щит» исполнительный директор СибРО и Музея Н.К. Рериха О.А. Ольховая (г. Новосибирск) остро обозначила проблему защиты культуры от разрушений тёмным невежеством, так сильно активизировавшимся в XX – начале XXI в. Тяжёлое время Кали Юги побуждает всех людей к самоопределению и объединению созидательных усилий.

Идеи мира и сотрудничества были продолжены в докладе «Миротворчество Б.Н. Абрамова и современность» канд. экон. наук Н.А. Бикаловой (г. Москва) и ярком видеовыступлении «Уроки Б.Н. Абрамова: взгляд из Новороссии» канд. техн. наук С.Г. Джуры (г. Донецк), где было дано осмысление происходящих на Украине событий с точки зрения философских идей «Граней Агни Йоги».

Лирическая нота прозвучала во вдохновенных стихах С.А. Деменко о признательности и любви к Учителю, о радости и крылатой мечте, о музыке и духовном сердце... Красочная слайд-программа «Красная гора Алтая» была подготовлена Т.В. Дидовой (г. Тула) под впечатлением поездки в с. Верхний Уймон. О текущих задачах и развитии Музея Н.К. Рериха на Алтае рассказал С.А. Деменко и ответил на вопросы участников Чтений. Н.И. Кулакова (г. Москва) представила свой многолетний труд — иллюстрированное издание «Серебряная нить. Слово о Преподобном Сергии» (СПб.: Музей-институт семьи Рерихов, 2014), остановилась на некоторых знаменательных моментах в житии Сергия Радонежского.

В адрес Чтений Н.Н. Величко прислала публикацию духовных записей жены и единомышленницы Б.Н. Абрамова — Нины Ивановны Абрамовой. Они посвящены Алтаю и содержат легенды и мифы о далёком прошлом этой чудесной страны, о сильных и мужественных людях, когда-то живших там. Записи были опубликованы в газете «Свет Утренней Звезды». Участники Чтений могли познакомиться с ними в качестве стендовых материалов.

Все доклады, прозвучавшие на Венёвских чтениях, в ближайшее время будут опубликованы на сайте «Этика в жизни и во мне» (<http://etikavomne.agni-age.net>).

Следующие Чтения пройдут 31 июля 2016 г.

Н.В. Башкова

ВИРТУОЗ ТАЙВАНЬСКОЙ АКВАРЕЛИ

В последнюю субботу июля в Новосибирском музее Н.К. Рериха открылась выставка «Виртуоз тайваньской акварели», представляющая работы самобытного художника из Тайваня Чэн Чжэнь-вэня — 26 авторских репродукций, которые печатались под наблюдением самого художника, тщательно контролировавшего передачу цвета.

Многим новосибирцам запомнился другой тайваньский художник — профессор Куо Мин-фу, работы которого экспонировались в залах музея в прошлом году, а сам художник вместе с семьёй и сопровождавшим его искусствоведом Владимиром Никишиным был нашим гостем.

Благодаря В. Никишину мы получили возможность познакомиться с работами ещё одного мастера, живущего на этом же прекрасном острове. И сам художник, и Владимир собирались приехать к нам в Сибирь на открытие выставки. К сожалению, нынешний кризис сказался на этих планах и намеченный приезд гостей из Тайваня пришлось отменить.

Работы Чэн Чжэнь-вэня настолько оригинальны и неповторимы по технике исполнения, что пользуются очень большой популярностью среди ценителей живописи. Владимир Никишин так описывает свою первую встречу с картинами мастера Чэна в 2014 году на выставке современного искусства в Тайбэе, столице Тайваня: «Проходя мимо одного из пави-

Чэн Чжэнь-вэнь, Владимир Никишин

льонов, я невольно замедлил шаг, ошеломлённый великолепным по исполнению портретом пожилой женщины. Один за другим моему взору предстали удивительные по реалистичности акварельные натюрморты и портреты тайваньских стариков. По счастливой случайности художник присутствовал на выставке в день её торжественного открытия. Я представился и завёл с ним разговор о чистом искусстве. Во время нашей беседы мои восторженные отзывы о его мастерстве заметно повлияли на ход общения: я заметил, как слёзы счастья проступили на глазах художника. Мастер поведал о своей судьбе, о том, как долго он шёл своим нелёгким путём, пребывая в безызвестности... Похоже, что радость нашей встречи была взаимной.

У картин Чэн Чжэнь-вэня останавливалось всё больше людей, многие приветствовали его с уважительным обращением *лаоши* (учитель) и затем принимались восторженно расхваливать его работы. Меня воодушевляло присутствие его учеников и поклонников, многие из которых специально приехали из разных мест, чтобы увидеть новые шедевры мастера и лично выразить благодарность их создателю. В тот день на выставке воцарилась атмосфера долгожданной встречи с прекрасным искусством».

Чэн Чжэнь-вэнь. УЛЫБКА (ПИОНЫ И АБРИКОСЫ). 2012

Чэн Чжэнь-вэнь. АГЕРАТУМ (ДОЛГОЦВЕТКА). 2015

Так состоялось знакомство Владимира Никишина и художника, которого он неоднократно посещал в его мастерской, и, по его словам, каждая картина Чэна вызывала в нём ощущение умиротворения и радости, подобные же чувства он испытывал и при общении с этим человеком.

Чэн Чжэнь-вэнь. МАЛЕНЬКАЯ ФЕЯ. 2011

Чэн Чжэнь-вэнь родился в 1964 году. Его семья не была обеспеченной, потому свой путь и в жизни, и в живописи мастер Чэн пролагал сам. Признание к нему пришло не сразу. Но даже теряя надежду на успех, он постоянно получал поддержку от своей супруги, что художник всегда подчёркивает в своих интервью.

В годы обучения искусству живописи в университете молодой художник изначально занимал принципиальную позицию и редко поддавался постороннему влиянию, пытаясь найти свой собственный стиль. Спустя годы он действительно обрёл самобытность, работая одновременно в нескольких направлениях, таких как пасторальный сюжет и натюрморт, анималистика и портрет.

По мнению мастера Чэна, лучше создать три шедевра за десять лет, чем сделать десяток посредственных картин за год. Однако, вопреки подобной «арт-калькуляции», художнику удаётся ежегодно написать не менее десяти прекрасных акварелей довольно крупного формата. И, что особенно важно отметить, художественное качество новых произведений при этом отнюдь не страдает, а становится всё более высоким. Как отмечает В. Никишин, мастерская техника акварели художника Чэна заметно выделяется на общем фоне современного искусства, что уже не раз подтверждалось итогами международного салона «Art Revolution Taipei» (A.R.T.) в Тайбэе.

Посетителей выставок мастера Чэна впечатляют монументальные портреты неизвестных тружеников села. Жизнь земледельцев — кормильцев Тайваня — уже в течение долгих лет вызывает творческий интерес и восхищение художника. Он фокусирует внимание не только на лицах, но и на руках этих трудолюбивых людей. Именно простым жителям деревни он посвятил свои произведения, рождённые в процессе продолжительной работы в студии.

Среди них запоминается яркая серия женских образов, получившая условное название «Матери Тайваня». При этом удивляет выбор моделей: прелестной юности художник предпочёл седину пожилых

женщин, красота которых подчеркнута нарядным головным убором или же, наоборот, скрыта полутенью.

При всём отличии европейской масляной живописи от китайской акварели, отмечает В. Никишин, мастер Чэн в своей авторской технике добился высокой точности тональных градаций и чёткости в передаче деталей лица модели — старческой улыбки, глубоких морщин, проявленных солнечным светом. Мягкий расфокусированный фон придаёт портрету большую резкость, отчего возникает ощущение сверхреалистичности. Творчество художника многогранно; после созерцания портретов можно обратиться к цветам — точнее сказать, к образам растений в искусстве мастера Чэна. Он передаёт разные стадии

Чэн Чжэнь-вэнь. МАТЬ ТАЙВАНЯ. 2013

Чэн Чжэнь-вэнь. ПИОНЫ. 2010

жизни растений — от созревания до увядания. Мы видим виртуозно переданную художником внутреннюю красоту, яркий образ растения, а не классический натюрморт. Подобные картины очаровывают цветом, они, будто магнит, притягивают зрителя. Авторское название картины играет особую роль, и «портреты цветов» иногда получают необычные имена, например «Улыбка» или «Танец», а ягоды винограда — «Сокровище», что придаёт произведениям дополнительную прелесть.

Искусство акварели традиционно для китайской культуры и естественным образом воспринимается на Тайване. Здесь, как и во всей Восточной Азии, акварель и поныне уверенно сохраняет прочные позиции, по своей

важности не уступая масляной живописи. Можно согласиться с мнением некоторых тайваньских критиков, что мастер Чэн действительно придал свежее дыхание современному реализму. Его произведения получили широкое признание на многих арт-салонах и достойно представляют современное тайваньское искусство на выставках не только на самом острове, но и за его пределами. В 2014 году Чэн Чжэнь-вэнь на международном конкурсе акварелистов во Франции

Чэн Чжэнь-вэнь. ВЗАИМНАЯ ЛЮБОВЬ. 2008

Чэн Чжэнь-вэнь. СПЕШКА НА ХЛОПКОВОМ ПОЛЕ. 1999

Чэн Чжэнь-вэнь. ТАНЕЦ ЛЮБВИ. 2012

был награждён золотой медалью за свою картину «Мать Тайваня» (2013). В Синьчжу уже несколько лет успешно действует арт-студия, где под руководством мастера Чэна работает группа художников.

В текущем, 2015 году помимо выставки в Сибири мастер Чэн участвовал в международной выставке акварелистов в Мексике и принял приглашение на международную выставку акварели в Санкт-Петербурге.

Чэн Чжэнь-вэнь приносит особую благодарность всем сотрудникам Музея Н.К. Рериха в Новосибирске за предоставленную возможность проведения выставки в Сибири и признательность за содействие в её подготовке искусствоведу Владимиру Никишину (Россия) и госпоже Доу Ху Чинг (Тайвань).

*Материал подготовила
О.А. Ольховая*

Чэн Чжэнь-вэнь. ОЖИДАНИЕ. 2009

**СибРО сердечно благодарит за помощь
в культурной деятельности Музея Н.К. Рериха
и строительстве часовни Святого Сергия**

ООО «ВатерХим»; ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус»; турфирма ООО «Прованс», г. Тюмень;

Н. и И. Роде, г. Бокенсдорф, Германия; **Н.Д. Бурцеву, Т. Троян**, Израиль; **Т.Е. Аксёнову, Н.Б. Каганович**, США; **Н. Розумную, А. Кузуру**, г. Донецк, Украина; **А. Яковлева**, г. Запорожье, Украина; **О.В. Подобед, Е.М. Толкач**, г. Минск, Беларусь; **Р.М. Ганиеву**, г. Павлодар, **С.Г. Разумову**, г. Степногорск, Казахстан;

Н.П. Князеву, г. Горно-Алтайск, **В.А. Смолину**, с. Верх-Уймон, Республика Алтай; **О.К. Ананьину**, с. Алтайское, **В.М. Дворникова**, г. Барнаул, **Т.В. Колесникову, В.И. Мищенко, А.С. Спирина**, г. Камень-на-Оби, Алтайский край;

А.Р. Гарифуллина, г. Астрахань; **С.И. Гуляеву**, г. Белгород; **В.В. Иванову**, г. Владивосток; **Н.В. Стрельникову**, г. Волгоград; **М.В. Безденежных, О.В. и А.А. Мих, В.П. и М.А. Перепечинных**, г. Екатеринбург; **А.С. Козина**, с. Ефимовка, Оренбургская обл.; **П.М. Шипулина**, г. Иркутск; **С.С. Свиноренко**, г. Братск, **Ю.В. и В.Д. Апет**, г. Усть-Илимск, Иркутская обл.; **О.С. Грибанову**, г. Курган;

Р.А. Сульдину, Т.П. Федюшкину, Н. Козыреву, семью Магеррамовых, Т.Я. Ковешникову, г. Кемерово; **Н.И. Бутурлакину, А.В. Неганову, А.И. Потапову, М.В. и З.М. Прудченко, М.В. Седневу, С.И. Шестакову, Ж.Е. Шмидт**, г. Мыски, **Т.А. Загадерчук**, г. Прокопьевск, **Г.А. Каганович, В.И. Наумову, Л.П. Пристяжнюк, Н.Н. Самылину**, г. Юрга, Кемеровская обл.;

Ф.А. Ковалевского, Л.А. Левченко, В.Е. Трапезникова, Д.Е. Москаеву, А.А. Ярвиц, Э.М. Кондратович, г. Москва; **А.Б. Овчинникову-Новочадовскую**, г. Ногинск, Московская обл.;

С.Н. Алфёрову, Н.Ф. Ананьеву, О.В. Бородулина, Г.Д. Бритвину, Н.Г. Воробьёву, О.М. Вьюгову, О.А. Грошеву, Л.А. Золотовскую, В.М. Климченко, Л.Н. Козыреву, Д.В. Коробкова, М.Ю. Кузьмину, Л.В. Лада, Л.В. Ломиворотову, М.А. Максудову, Л.М. Мельникову, Л.И. Наумову, А.В. Ненашева, Т.Л. Перцеву, А.В. Савина, Н.А. Соколову, О.В. Соломкину, Д.В. Стрижкова, Л.Л. Тарновскую, Г.Г. Токареву, Л.Е. и Г.Г. Усмановых, Н.В. Шишкину, С.Е. Чупахину, г. Новосибирск; **Т.В. Кирееву**, п. Горный, **И.Я. Горбатюк, В.П. Сандалову**, п. Карасук, **Ю.И. Журкову, В.И. Саразову, М.Л. Ткаченко**, п. Линёво, **В.Н. Каширскую**, п. Ордынское, Новосибирская обл.;

Е.А. и И.М. Непомнящих, К.А. Потапову, П.В. Солуянова, г. Омск; **А.Ю. Корина**, г. Чайковский, Пермская обл.; **Е.В. и А.Д. Шапошниковых**, г. Севастополь; **Ю.О. Вишнева**, г. Смоленск; **В.Н. Сазонову**, г. Нижнекамск, Татарстан; **Г.В. Митрякину**, г. Тверь; **Н.В. Башкову, В.В. Макарова**, г. Тула; **Е. Базезину, Е.В. Жалову, А.А. Нестерова, А.Д. Ниценко**, г. Тюмень; **Г.Г. Терегулова**, г. Сургут, **Л.М. Дашенко, И.А. Сайкину**, г. Нягань, Тюменская обл.; **Т.Л. Зюлину**, г. Уфа; **Л.В. и М.С. Бугаевых, В.П. Дерягину**, г. Челябинск; **М.М. Балдина**, г. Златоуст, Челябинская обл., **А.М. Коршунова, Л.А. Филиппову**, г. Ярославль;

С.И. Алёхина, Ю. Иванову, В.И. Пыченкову;

Рериховские общества и группы: г. Степногорска, Казахстан; г. Кемерово; г. Осинники, Кемеровская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Карасука, Новосибирская обл.; г. Омска; г. Лесного, Свердловская обл.; г. Нягани, Тюменская обл.; г. Ярославля; Уральское РО; «Круг сердечного единения», г. Севастополь; Культурный центр им. Н.К. Рериха, г. Тюмень.

Содержание

<i>Н.К. РЕРИХ.</i> Взаимность	2
<i>Н.Д. СПИРИНА.</i> Памяти Е.П. Блаватской	4
<i>О.А. ОЛЬХОВАЯ.</i> «Истинно, Наш Представитель великий даст миру новый Щит».	
Ч. III. «С Востока, откуда пришёл Свет, посылаю Вам мои лучшие мысли» ...	5
<i>Н.Д. СПИРИНА.</i> Собеседования	10
<i>Б.С. ДУГАРОВ.</i> Штрихи к портрету Ю.Н. Рериха: Взгляд из Бурятии	12
К дню Воина Света	17
<i>Д.В. ДЕЛЮКИН.</i> Об одной юбилейной фотографии. Послесловие через 100 лет ...	23
<i>Н.В. БАШКОВА.</i> XIX Венёвские чтения	26
Виртуоз тайваньской акварели	27

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт:

Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество
Р/сч 40703810144070130495
Банк: Сибирский банк СБ РФ
г. Новосибирск, БИК 045004641
Кор/с 30101810500000000641
с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха»

Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:

© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Рассазия», № 8 (256), 2015
Подписано к печати 24.08.2015 г.
Дата выхода в свет 28.08.2015 г.
Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
Н.М. Кочергина, И.И. Сереброва,
Ю.В. Цыганкова.

Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатьева
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630099, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38

Издательский центр «Россазия»
Сибирского Рериховского Общества
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@inbox.ru
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. БУДДА И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ. 1931

Буддизм в своём распространении на Азиатском континенте обладал двойственной притягательной силой — огромным воздействием его философской мысли и доступностью учения для всех людей. Буддизм, если он правильно интерпретируется, обнаруживает удивительное родство с современной мыслью. В сфере чисто философской мысли — утверждение единства сознания и материи, или энергии и материи... В сфере социально-этической — служение человечеству в целом и духовный подъём масс.

Эта направленность буддизма как учения для всех людей, усиленная возвышенной философией, в течение многих столетий вдохновляла философию, искусство и литературу стран Азии. Являясь прогрессивным учением, буддизм повсюду благоприятствовал новому развитию творчества и принёс народам Азии самые лучшие достижения индийской мысли.

Ю.Н. Рерих. Культурная общность Азии